

Анна Стриковская

ПРОФЕССИЯ: КОРОЛЕВА

Hydra
ARTWORK

Annotation

Шаблонная история: дама средних лет оказывается в чужом мире и в чужом теле, и должна срочно выйти замуж за короля. Мечта идиота? Но она-то далеко не идиот.

Двое мужчин собрались вечером в кабинете короля Ремирены. Один из них был, как можно догадаться, королем, а второй — его придворным магом и лучшим другом.

Его Величество, худой, если не тощий, высокий темноволосый мужчина с породистым, но некрасивым лицом, состоящим, кажется, из одних острых углов, мрачно смотрел на своего приятеля, невысокого, изящного, симпатичного шатена, в ярко-голубых глазах которого прятались смешинки.

Большой уютный кабинет тонул в вечерних тенях. Хорошо был освещен только стоящий напротив горящего камина стол, за которым и собрались посумерничать эти двое. Они сидели в удобных креслах у стола, на котором красовались бутылки всех размеров и блюда с разнообразными закусками. Но ни один из них не поддался соблазну: вся эта роскошь оставалась нетронутой. Разговор шел слишком серьезный, и нерешенные вопросы отбивали всякий аппетит как у одного, так и у другого.

— Что делать, ума не приложу, — жаловался шатен, — Если бы она была просто дура...

— Дура-королева может погубить королевство, — веско уронил король.

Маг его поддержал:

— Может. Если просто дура. А эта обязательно погубит, — он тяжело вздохнул, — Она как зомби, просто не запоминает то, что говорят ей другие. Повторяет все за своим папочкой наизусть. У меня такое чувство, что, когда она открывает рот, я слышу его голос. Герцога с ней нет, а она все равно произносит только то, что он впихнул ей в голову. Да еще и настаивает на своем. Как шарманка повторяет одно и то же хоть тысячу раз, пока собеседник не окосеет и не согласится, — Он снова вздохнул и уронил руки в жесте бессилия, — Тарг, надо признать, наш план не работает. Я уже два месяца бьюсь, и все без толку. За оставшиеся четыре до свадьбы, которые мы выторговали, я не смогу ничего изменить. Достучаться до ее разума — гиблая затея.

Король не терял надежды.

— Но хоть что-то хорошее в Алиенор есть?

— А как же! Она потрясающе красива, да ты и сам видел на помолвке.

Король поморщился.

— Ну, не знаю. Фигура, конечно, хороша. Но у нее такое тупое выражение лица... Все-таки я предпочитаю иметь дело с женщиной, а не с бревном.

Маг невесело усмехнулся.

— Тебе бы только придирааться. Можно подумать, твои любовницы — светочи интеллекта. Да, чуть не забыл: Алиенор замечательная вышивальщица. Под руководством своей няни вышила портрет своего батюшки да так, как не каждый художник красками сумеет. Теперь вышивает твой портрет, копирует с того, что висит в большой гостиной.

Брюнет недовольно передернул плечами.

— Только этого шедевра мне и не хватало. Я не настолько высокого мнения о собственной внешности, чтобы этому радоваться, да и вышивка — не мой любимый вид искусства. Давай лучше о деле. Что ее нянюшка? Удалось перевербовать эту женщину?

Маг пожал плечами:

— Удалось, да что толку? Она никакого влияния оказать не может. Сама плачет от того, что стало с ее воспитанницей. Не знаю, что сделал герцог со своей дочерью, только теперь

это не человек, а механическая кукла с заданной программой. И это сейчас, когда ее удалось оторвать от родной, так сказать, почвы. Вокруг твоей невесты сплошь наши люди, которые пытаются ей внушить более подходящие для королевы идеи, как-то повлиять в нужную нам сторону, но сдвигов никаких. А после свадьбы сюда прибудет советник ее отца и статс-дама, и тогда с ней вообще невозможно будет справиться.

Король откинулся в кресле и забарабанил пальцами по подлокотнику:

— Подведем итоги: через четыре месяца я должен буду жениться на этой красавице-вышивальщице с куриным мозгом, запрограммированным ее папашей, который спит и видит, как бы сесть на мой трон.

Он вытянул руку, налил себе темного тягучего вина, но не стал его пить, а продолжил речь:

— Я уже сто раз проклял сделку, которую умудрился заключить мой отец. Если бы он тогда не пошел на уступки, мне бы сейчас не пришлось отдуваться, а в то время войну мы могли бы и выиграть. Жениться на Алиенор — все равно что положить голову на плаху. А отказ от брака так и так приведет к войне, чего герцог и добивается. Главное, даже отравить дуру не имеет смысла. Если она умрет, война тем более будет, а мы к ней не готовы.

В голосе шатена слышалась неприкрытая жалость. Чувство, которое подданный не имеет право испытывать к королю.

— Ну зачем ты так...

Брюнет взорвался:

— Думаешь, я бы на это не пошел? Отравил бы как крысу и ни мгновения не испытывал угрызений совести! Для меня она не человек, а дьявольская мина, подведенная под мой трон. Хотя ты прав, травить женщину... Некрасиво как-то. Не по-королевски. Лучше удавить, — он наконец отхлебнул вина и взъерошил волосы, — Нет, серьезно, я совершенно не представляю, что в этой ситуации можно предпринять. По договору я должен жениться и в течение пяти лет обеспечить страну наследником посредством этой невменяемой. Договор придется выполнять, хотя для меня это самоубийство, — он хрустнул костяшками пальцев и продолжил злым голосом, — С наследником я намерен тянуть до последнего. Без него затея герцога Истара обречена на провал. А у нас появляется время хоть как-то подготовиться к войне. А что еще можно сделать? Или?...

Он взглянул в лицо своего давнего приятеля и что-то показалось ему подозрительным...

— Ангер, у тебя есть идея! Я же вижу! Ну, что ты там придумал?

Миловидный маг протянул задумчиво:

— Где-то ты прав, Тарг, идея есть. Посмотри на Алиенор, она сейчас почти не человек. Знаешь, есть у меня одна мысль, может, она сработает... Если бы герцог не сделал что-то с разумом своей дочери, чтобы превратить ее в покорного проводника своей воли, я бы до этого не додумался...

Король в нетерпении привстал со своего кресла и впери в друга пронзительный взгляд:

— Что ты предлагаешь?

— Другая сущность!

У короля глаза выражение лица сменилось с мрачного на недоверчивое:

— В смысле?

— Призвать в это тело новую сущность из другого мира.

Маг заговорил горячо и торопливо, боясь, что его перебьют:

— Понимаешь, сущность каждой личности — это разум и душа. Герцог слишком сильно повлиял на сущность своей дочери, и разум, и душа повреждены очень сильно, поэтому заместить их другими достаточно несложно. В противном случае это было бы абсолютно невозможно.

Практичному и конкретному королю требовались подробности:

— Какой сущностью ты собираешься заменить Алиенор?

Маг равнодушно пожал плечами.

— Какой удастся. Это будет сущность женщины из другого мира, иначе не получится.

Наших женщин лучше не трогать, они все накрепко связаны с окружающей реальностью и при переносе мы получим просто два трупа. А вот другой мир... Тут будут действовать иные законы. Есть смысл попытаться заменить поврежденную сущность Алиенор на новую. Я планирую, что это будет женщина ее лет, ничем не связанная в своем мире и перенесенная в наш в момент смертельной опасности на грани гибели. Это условия успешного переноса. Тело то же, личность другая.

— И чем она будет лучше?

Маг заметил, что недоверчивый тон короля сменился заинтересованным.

— Любая будет лучше Алиенор. Во-первых, она будет вмняемая, это самое главное. Кроме того, она ни с кем не будет заранее связана, влиять на нее сможем только мы. Надеюсь, мне ты доверяешь?

— Доверяю.

— Спасибо. Так вот, она нам будет благодарна за спасение от смерти. Тем более что мы перенесем ее в тело красивой женщины, невесты короля. Дадим ей обеспеченную жизнь, высокий статус да еще прекрасного мужа в придачу.

Король хмыкнул, как бы сомневаясь в своей прекрасности.

— А если она будет низкого рода или...

— Не важно. Главное — она будет свободна от влияния герцога. Но не от нашего. Если она недостаточно образованна или умна... Может быть это даже и к лучшему, она сильнее будет от тебя зависеть. А этикет и придворные навыки... Ничего, за четыре месяца поднатаскаем, а там разберемся. Тем более что базовые знания тела Алиенор при ней и останутся. Ну, там, речь, письмо, умение танцевать и другие простые телесные навыки. Новая сущность не заместит их, а наложится. Так что это будет абсолютно новая личность, не та и не другая, а третья женщина. Нечто подобное проделал примерно пятьсот лет назад Гиладель с собственной женой, получившей перед этим травму головы, и жил потом с ней долго и счастливо. Главное, герцог не будет иметь на нее влияния.

Король, по всей видимости, уже согласился с предложением мага и даже для порядка возражать перестал.

— Ну хорошо, давай попробуем, если это не слишком опасно. С разумом или без, невеста мне нужна живая.

В голосе короля уверенности не чувствовалось. Зато его друг так и фонтанировал энтузиазмом.

— Это я гарантирую. В случае неудачи Алиенор просто-напросто останется в своем теле. Так что нам ничто не мешает попытаться.

Глава 1, в которой мы знакомимся с героиней

Трасса за Волоколамском была пустынна, и я гнала свою ласточку на приличной скорости, надеясь еще до полуночи попасть в Москву. Попутно прикидывала, сколько мне еще осталось пилить по раздолбанной двупутке до Волоколамска, где она превратится в роскошное Новорижское шоссе. Получалось, еще километров сорок.

Зачем я поперлась к Лизе в такую даль, не знаю. Она никогда не была такой уж близкой моей подругой. У меня вообще нет близких друзей. Просто ее предложение посмотреть, как они устроились в сельской местности, попало на удобренную почву.

Мне все надоело. Надоела моя шикарная одинокая квартира, работа без продыху, секс для здоровья, фитнес и шопинг для того, чтобы не сойти с ума. Хотелось чего-то натурального, первозданного, ради чего я и потащила за сто восемьдесят километров от Москвы. Моя бывшая однокашница Лиза Пронина с мужем, успешным бизнесменом, бросили все, купили дом недалеко от городка под названием Зубцов и поселились на земле, всем и каждому сообщая, как они теперь счастливы. Кажется, это называется дауншифтинг. Вот я и поехала полюбоваться на их счастье, примерить его на себя. Естественно, убедилась, что это не мое, но, в конце концов, время потратила не зря.

Лизка, как водится, приbedнялась. Устроились они на широкую ногу. Огромный сад, огород, в котором вкалывала не только Лизка с домочадцами, но и нанятые работники, теплицы с помидорами и перцем, заросли малины и длинные ряды смородиновых кустов... Дом оказался большим, комфортабельным и уютным, еда вкусной и обильной. Я даже позволила себе расслабиться и налопаться от пуза, чего в обычной жизни не допускаю. В моем возрасте необходимо следить за собой, а то быстро форму потеряешь.

Но главное свежий воздух. Кислород. Меня устроили на ночлег в комнате на втором этаже, и я спала так, как не спала уже много лет. Проснулась утром в половине девятого сама, без всякого будильника, на удивление бодрая. Если учесть, что я ярко выраженная сова, то такой результат говорит сам за себя. Уже ради этого стоило ехать в такую даль.

Жалко только, что Лизка не ограничила программу едой и сном. Кроме нее и ее мужа Пети меня там ждал ее брат Валера. С ним у меня когда-то в юности начинался роман, который ничем не закончился, а как-то рассосался. Потом Валера на ком-то женился. Естественно, развелся, но об этом я знала только по Лизиным рассказам. С тех пор наши дороги не пересекались.

Я о нем и думать забыла, а он, оказывается, обо мне помнил, потому что, по его словам, уговорил Лизку надавить на меня и убедить приехать к ней. Узнал, наверное, что тощая унылая зануда Лёлька стала успешной бизнес-вумен, и решил подкатить. Надеюсь, что на свежем воздухе я размякну и вспомню забытые чувства.

Какие такие чувства? Этот чужой мужик никаким боком не ассоциировался у меня с тем Валеркой, с которым в далеком детстве мы лазили на крышу и в подвал. Он почему-то показался мне неприятным, скользким и одновременно нахрапистым. Я два дня старательно от него ускользала. Вместо того, чтобы с ним флиртовать, всю дорогу резалась в «Монополию» с младшей Лизкиной дочерью Викой. Он попытался было к нам присоединиться, но мы живо раздели его до трусов и отправили прогуляться.

Так что от потенциального кавалера удалось успешно ускользнуть. Хорошо, что мы приехали сюда каждый на своей машине, шанса отвезти меня домой и под этим предлогом

поприставать у Валеры не было. Если бы не этот зануда, я не стала бы так торопиться в Москву, уверяя всех, что у меня с утра в понедельник важное совещание. Ага, важное. Обычная планерка, ее отлично мог бы провести мой зам.

Но под этим предлогом я слиняла сразу после шести, как меня ни уговаривали задержаться. Да, верно, на въезде в Москву я рискую часа два простоять в пробке, но это лучше, чем терпеть ухаживания неприятного человека. По крайней мере в моей машине я одна.

Я вообще одна по жизни. Наверное потому, что у меня непростой, если не сказать тяжелый характер. В школе была отличницей, институт закончила с красным дипломом, к тридцати уже защитила диссертацию по клинической фармакологии. И это в медицине, где многие к пятидесяти никак не соберутся. Родителей я потеряла рано, почти сразу как закончила институт. В июле я получила диплом, а в августе они поехали отдыхать на море и утонули. Оба. А я осталась одна, да так и не собралась изменить это положение. Мне пришлось пробиваться в жизни, а в одиночку сделать это оказалось легче. Не надо оглядываться на других и отвечать за кого-то кроме себя. Я человек гиперответственный, поэтому смолоду стараюсь лишнюю ответственность на себя не навешивать.

А еще можно сознаться хотя бы себе: я не люблю мужчин. Нет, с сексуальной ориентацией у меня полный порядок. Я отвратительно гетеросексуальна. В семнадцать лет успешно избавилась от девственности и с тех пор моими сексуальными партнерами были только мужчины.

Я не люблю их глобально. Естественно, в восемнадцать лет я мечтала о замужестве. Как же, белое платье, кольца... Но не найдя своего суженого до конца института, я как-то охладела к этой теме.

Мысль о том, что в моем доме будет постоянно болтаться мужик, то и дело залезая в мое личное пространство, приводила и приводит меня в ужас. Правда, я точно так же не могу представить появления в моей жизни ребенка, женщины или животного. Я даже гостей не люблю, стараюсь встречаться со знакомыми и нужными людьми в ресторане или кафе. Мужчин предпочитаю тех, кто может пригласить к себе или заплатить за номер в гостинице.

Одиночество для меня способ существования. Короткие встречи, вот все, что я могу себе безболезненно позволить. Наверное именно этим меня привлекает мой актуальный любовник, а по совместительству один из владельцев компании, в которой я директор. Где-то раз в месяц мы встречаемся за городом в каком-нибудь пансионате и проводим пару безумных дней. В промежутке между ни он, ни я об этом не вспоминаем или делаем вид, что не вспоминаем. По крайней мере работе это не мешает.

Я бы предпочла для постели второго владельца: он моложе, красивее и умнее, но, к моему глубокому сожалению, гей. Хотя с ним у нас тоже сложились замечательные отношения: он не обращает внимания на то, что я женщина, уважая за деловые качества.

Тут зазвонил телефон. Я съехала на обочину и приняла вызов.

— Элеонора Игоревна?

По голосу слышу, это начальник отдела маркетинга. Моя бы воля, я бы его выгнала. Тридцать три несчастья: вечно у него что-то случается, не понос, так золотуха. Но он родственник одного из владельцев. Одно греет: как только пройдет продажа фирмы, я от него избавлюсь. Поэтому побудем немножко добренькими:

— Да, Стасик, что случилось?

— Элеонора Игоревна, можно я завтра пропущу совещание, у меня машина сломалась.

Да еще далеко от Москвы, в Серпухове. Мне ее обещают починить только завтра, сегодня у них электрик выходной.

Я же говорила: тридцать три несчастья. Если бы не машина, было бы что-то другое. Нужен он мне на том совещании, как прыщ на заднице.

— Пришлешь мне недельный отчет по электронке и можешь заниматься своей машиной.

— Спасибо, Элеонора Игоревна, Вы просто ангел!

Ненавижу свое имя. Длинное и помпезное. И за что папочка меня так обозвал? В детстве меня звали Лёлей, это мне нравилось, в школе Элей, это мне нравилось гораздо меньше. А от полного имени-отчества меня и до сей поры передергивает.

В свои сорок семь я могу считаться очень и очень успешной дамой. Самостоятельной и состоятельной. Я уже много лет руковожу фармацевтической фирмой, производящей таблетки по лицензии. Сначала занималась регистрацией и лицензированием, потом стала коммерческим директором, и уже шесть лет занимаю кресло Генерального. Завод у нас в Сергиевом Посаде, а офис в Москве. Владельцев у фирмы двое, и оба мне в рот глядят. Особенно теперь, когда ситуация с инвестициями и налогами стала такой, что производство может разорить кого угодно, а я нашла для них прекрасный вариант. Нас покупает огромный немецкий фармацевтический концерн.

Пришлось-таки побегать, чтобы с ними связаться и договориться, а если еще учесть, что поначалу оба владельца были против... Я все нервы себе повыдергала, пока убедила обоих, что это им выгодно. Сейчас наконец закончились переговоры по продаже нашей компании немцам, на следующей неделе состоится подписание договора, в результате которого хозяева получают свободу и хорошие деньги, а я новую должность и значительное повышение зарплаты. А как вы думали? В процессе переговоров я выторговала себе отличное положение в качестве компенсации за мои потери.

За глаза сотрудники зовут меня Акулой и считают стервой. В основном потому, что я не люблю ныть и жалоб. Если человек не справляется со своими обязанностями, значит, занимает не свое место. А то, что у него больная мама или маленький ребенок, не имеет к делу никакого отношения. У нас не благотворительная организация.

Ненавижу непрофессионалов, дураков и бездельников, оправдывающих свое безделье объективными трудностями. Борюсь с ними всеми доступными средствами, из которых самым действенным мне представляется фраза: «Давайте попросимся. Вы у нас больше не работаете». Жалко, не всегда я имею возможность ее использовать. Яркий пример — тот же Стасик. Несмотря на его слова про ангела, он ненавидит меня значительно сильнее, чем я его. Да что там! Он испытывает ко мне испепеляющее чувство, в то время как меня этот парень просто раздражает.

На самом деле я действительно стерва, в том смысле, что манипулирую людьми. Научилась от маменьки: она была гением манипуляции. Я страдала от этого в детстве, но потом научилась не обращать внимания. После ее смерти вдруг поймала себя на мысли, что в некоторых ситуациях веду себя в точности как она.

Семьи у меня нет, так что близких я не тиранию этим жестоким способом, а вот решать с помощью искусных манипуляций рабочие вопросы мне не стыдно. Очень способствует карьерному росту. Одинокой девушке-заучке, не отличающейся красотой, такое тайное оружие в свое время сослужило хорошую службу.

Внешность свою я оцениваю вполне реалистично. Французы говорят: если в шестнадцать девушка нехороша собой, Господь не дал ей красоты, но если в тридцать она

непривлекательна, то он не дал бедняжке еще и ума. В молодости я была откровенно некрасивой: длинная, тощая, нескладная, волосы как пакля, мордочка совершенно невыразительная, да еще и в очках. Хотя и тогда кое-кому нравилась.

В свои сорок семь я считаюсь очень интересной женщиной. Высокий рост, стройная фигура, молодое лицо без всякой пластики и подтяжек — это подарки от родителей. Стильная стрижка, элегантная одежда, дизайнерские очки а еще сильное тренированное тело как у топ-модели (дорогой спа-салон и много-много часов на тренажерах) — это уже мои личные заслуги, которые сделали из более чем гадкого утенка нет, не лебедя, но достаточно привлекательную птицу.

Вообще я молодец. Только время от времени возникает вопрос: а зачем мне это все? Если завтра я исчезну, изменится что-нибудь в этом мире, или нет? Боюсь, что через месяц никто и не вспомнит. Зато никто и не будет страдать.

Я гнала машину и размышляла. Как же так получилось, что к сорока семи годам у меня нет ничего, что бы меня привязывало к этой жизни? Работа? Это всего лишь работа, а не дело всей жизни, что бы там ни говорить. Мужчины? В основном козлы, которых я не пускаю дальше постели. Детей, собак, котов у меня не было и не будет. Я не настолько бездушная, чтобы бросать дома живое существо, на которое у меня никогда не найдется времени и душевных сил. Я никому не нужная стареющая стерва. Если бы можно было начать сначала, я бы, наверное, все переиграла, но уже поздно.

Ближе к Волоколамску шоссе перестало быть таким пустым, стали попадаться фуры. Да и покрытие не радовало, колеиность здесь была настолько глубокая, что моя городская машина едва не садилась на пузо. Я немного сбросила скорость.

И тут... Навстречу мне по моей законной полосе вылетела на обгон огромная фура. Разойтись с ней можно было лишь чудом. Но недаром я двадцать лет за рулем. Заскрежетав металлом днища по горбу дороги я успела выскочить на обочину под самым носом чудовища, пройдя в десяти сантиметрах от огромных колес. И уже практически разойдясь с железным чудовищем, увидела прямо перед собой фонари второй фуры. Эти сволочи совершали двойной обгон...

Увернуться от этой махины не было ни единого шанса. Она ударила мою ласточку со всего маха, и мы полетели... Последнее, что я видела, был свет...

Глава 2, в которой Элеонора становится Алиенор

Свет... Яркий, нестерпимо яркий белый свет. Он режет глаза даже сквозь веки. Или у меня больше нет век? Боли я не чувствую, как и своего тела. Это шок? Где-то на границе сознания возникает мысль, что выжить я просто не могла. Значит, жизнь после смерти существует? Или все же я спаслась и теперь в реанимации? Затем свет меркнет и меня охватывает благодетельная тьма.

Я прихожу в сознание. Открыть глаза для меня пока нереально, но издали доносятся звуки. Кто-то ходит и говорит. Мужчина. Я не понимаю ни слова, но слышу его шаги, ощущаю движение воздуха когда он проходит мимо. Может, после аварии меня поместили в немецкую клинику и врачи говорят по-немецки? Или я их не понимаю потому что поврежден мозг и я плохо слышу? Одно радует: боли нет. Ничего не болит, просто совершенно нет сил. Думаю, меня до упора напичкали анальгетиками и всякой другой дрянью. Получается, мне удалось выжить. Но как? После такого не выживают, а если и выживают...

Я наверняка искалечена. Впереди инвалидность и много-много восстановительных операций. Я буду годами валяться по больницам, и никто не придет меня навестить.

Расплата за успех и одиночество. Лучше мне было умереть.

Пожалуй, впервые в жизни захотелось заплакать, но я этого не умею. Надо отрешиться от неконструктивных переживаний и сориентироваться на местности, а для этого хотя бы осмотреться.

Медленно, очень медленно я открыла глаза. Сначала их резал свет, но через некоторое время зрение адаптировалась и я увидела...

Не похоже на больницу. Потолок какой-то странный: поперечные балки, украшенные росписью, такие я видела во Франции, в королевском замке в Блуа. Попыталась повернуть голову, чтобы оглядеться, и в то же мгновение передо мной возникло лицо. Красивое лицо молодого мужчины. Мягкий овал, изящный нос с горбинкой, ярко-голубые глаза и каштановые кудри. Так мог бы выглядеть Арамис, только прибавить еще усы и эспаньолку. Врач? Тогда почему на нем ни халата, ни шапочки?

Он склонился надо мной и что-то сказал на непонятном наречии. Судя по интонации что-то спросил. Я напряглась, пытаюсь сказать, что ничего не понимаю, и издала стон. Жуткий такой, похожий на вой. Мужчина склонился ниже и прикоснулся губами к моему лбу. Черная вспышка вернула меня в небытие.

Следующее возвращение сознания прошло более успешно. Я открыла глаза в той же самой комнате с расписным потолком. Ощупала то, на чем лежу. Руки, хоть и не в полной мере, но двигались.

Оказалось, подо мной широкая удобная кровать. Поднять голову не удалось, но немного повернуть ее я смогла. Слева стену закрывала богатая драпировка. Нечто вроде парчи или шелкового гобелена. Возможно за ней скрывается окно. Справа я увидела дверь, латунная ручка которой была украшена головой мифического зверя.

У изголовья кто-то сидел. Мне было видно лишь красивую холеную мужскую руку с пальцами, унизанными перстнями, лежащую на деревянной резной ручке кресла. Может, это тот давешний Арамис? Ему бы такая рука подошла.

Как-то странно все это. Если я осталась жива, то почему я не в больнице? Или меня спас какой-то странный человек, богач, который декорировал свой дом под Францию шестнадцатого века? Тогда кто он? Почему не отправил в лечебное учреждение, а держит в доме? Каприз такой? Или меня нельзя транспортировать? Нет, вздор. Я бы еще поняла, будь я юной красавицей. Но немолодая тетка, хоть и в хорошей физической форме... Бред. Какая физическая форма после такой аварии? С другой стороны, мне совершенно не больно, нигде. Может, я не чувствую боли потому что парализована?

Я снова пошевелила рукой. Пальцы двигались. Паралича явно нет. А ногой? Закрыв глаза, я напряглась и согнула правую ногу в колене. Плохо, но получилось! А еще получилось привлечь внимание того типа из кресла. В ту же секунду надо мной возникло его лицо. Тот самый Арамис.

На этот раз я поняла, что он сказал, хотя говорил он не по-русски, это точно.

— Пришла в себя? Молодец. Я сейчас сниму связывающие чары, а ты только никуда не беги, хорошо?

Чары? Не зная, что ответить, я захлопала глазами. И тут же поняла, что вполне могу встать, а еще очень хочу есть, пить и в туалет. Прежде всего в туалет. Я так и заявила этому красавчику:

— Писать хочу.

Ну а что тут еще скажешь? Он, видимо, не привык к прямоте и здоровому цинизму людей с медицинским образованием, поэтому покраснел, сделал какой-то странный жест и показал на дверь у себя за спиной:

— Ванная там.

Понятно, санузел у них совмещенный. Я встала, обратив внимание, что на мне надета длинная батистовая сорочка. Обычно я ничего подобного не ношу. Спать люблю голая, а если и надеваю что-то, то это шелковая пижама: штанишки и топ. Ну, сорочка так сорочка, привередничать не приходится.

В ванной унитаза в обычном понимании не нашлось, зато было что-то вроде ночной вазы. Я воспользовалась. А что прикажете делать? Умылась и попила воды из-под крана. Кран, кстати, мне понравился: красивый латунный, вместо барашка керамическая ручка. Но вода почему-то только холодная, или я не разобралась как им пользоваться.

Закончив свои дела, вернулась в комнату. На постели меня уже ждал красивый бархатный халат цвета красного вина, отороченный незнакомым мехом. Искусственный? Потрогала: вроде натуральный. Что же это за зверь, которого я не знаю?

Мужчина за это время сменил дислокацию и сидел в том же кресле, но уже в другом месте. Предложил мне надеть халат и выслушать его.

Я согласилась, потому что не видела для себя других вариантов. Пока он мне все не объяснит, я не соображу, что дальше делать. А что делать придется, было и ежу ясно. Надо как-то выбираться из этого красивого интерьера, если я хочу попасть домой. У меня там контракт века не подписан! Но для этого надо хотя бы сориентироваться: где я и где мой дом. Уселась на кровать, подобрала под себя ноги, и приготовилась к беседе.

Красавчик тем временем задал следующий вопрос:

— Как твое имя?

Здрасьте. Он сам не знает кого спас?

— Элеонора.

— Очень хорошо. Очень похоже. Я буду звать тебя Лиена.

На что, интересно, похоже? И Лиена меня совсем не устраивает.

— Не надо. Лиена — гиена. Ужас какой-то. Зови лучше Лёлей или на худой конец Элей.

На гиену он никак не среагировал, а насчет Лёли прошелся:

— Лёля. Забавно. У нас так зовут совсем крошек. — У нас тоже. А у кого это у вас?

— Видишь ли, Лёля... Ты погибла в этой...как она у вас называется...

Мой мозг даже не смог сразу среагировать на информацию. На автопилоте я подсказала:

— В автомобильной катастрофе.

«Арамис» обрадовался подсказке и похвалил меня:

— Правильно. А я сумел в последний момент уловить твою сущность и вселить в новое тело.

Я погибла? Стойте, этого не может быть! Вот же я, живая и практически здоровая! А то, что он говорит... Бред какой-то. Бред из книжек фэнтези. Я их иногда на ночь читаю, чтобы голову прочистить. Не напрягает, мозг отдыхает, а больше мне ничего и не нужно. А тут этот красавчик мне всякую муть хочет задвинуть как нечто реально существующее. Или я чего-то не догоняю?

— Не поняла. Какую сущность и в какое тело?

— Тело то самое, в котором ты сейчас находишься. А сущность — это комплексное понятие: разум плюс душа. Да не старайся все сразу понять, не утруждай себя. Главное, что ты жива.

У меня сейчас крыша съедет. Я погибла, но жива. Первое я понимаю умом, а второе ощущаю: вот же она я. Живая. В голове не укладывается.

— Не поняла. Я жива или все-таки погибла?

— В своем мире погибла, а в нашем жива-здорова. Только не совсем ты...

То есть он хочет сказать, что я сейчас в другом мире? На том свете, что ли? Не может быть, бред какой то. Или может? Выжить-то после лобового столкновения с фурой я повсякому не могла. И что значит “не совсем я”? Моя так называемая сущность заметалась, но красавчик сбил меня новым вопросом:

— А теперь рассказывай, кем ты была в своем мире, девочка?

Ничего себе, девочку нашел. Да меня даже любовники не рискуют так называть.

— Девочка? Да я старше тебя, свиненок!

— Старше меня? Ну это вряд ли. Сколько тебе лет?

Мне скрывать нечего, скажу как есть:

— Сорок семь.

Он гордо усмехнулся и спросил:

— И ты считаешь, что я моложе? Тогда сколько мне, по-твоему?

— Ну, тридцать, в крайнем случае тридцать два. Не больше. Я такими сопляками пока не интересуюсь. Хотя я и не молоденькая, но уж не настолько стара.

Мужчина же сначала впал в ступор, а потом захлопал глазами, как первоклашка, который не выучил таблицу умножения.

— Боги, об этом я не подумал...

— О чем?

— О том, что у людей в наших мирах разная продолжительность жизни. Во сколько у вас наступает первое совершеннолетие?

— В восемнадцать. Первое, оно же единственное.

— Ага. А у нас в сорок пять. Мне восемьдесят два года. Теперь понятно? Это ты по

сравнению со мной соплячка.

Это я спятила или он? Если этому красавчику восемьдесят два, то... Мой мозг не выдержал перегрузки и отключился.

Включился он через некоторое время потому, что нос учуял вкусные запахи. Похоже на жареную курочку. Открыла глаза: это она и есть. Бульон в мисочке, жареная курица с овощами, пушистый теплый хлеб и молоко в глиняном горшочке. Красавчика рядом не наблюдалось. Я села, спустила ноги на пол и придвинула столик. Если уж меня оживили, то пусть кормят.

Когда красавчик вернулся, я как раз допивала молоко.

— О, Элеонор, ты все съела. У тебя хороший аппетит, значит, ты скоро восстановишься. Отлично. Надеюсь, ты теперь не откажешься ответить на мой вопрос: кем ты была в своем мире? Поверь, это в твоих интересах.

Ну ладно, почему бы не рассказать. Тем более что ничего компрометирующего в моем прошлом я не нахожу. Учеба. Работа. Карьера. Были у меня любовники, а у кого их не было? Тем более что они были у другого тела, так что о них можно не упоминать. Так что я подробно изложила красавчику мою трудовую биографию. Он слушал с интересом, потом резюмировал:

— То есть ты не была простой горожанкой. Ты вела дела торгового дома. Была госпожой, а не служанкой. Богатой?

Объяснять парню, что наемные служащие по определению действительно богатыми не бывают, я не стала. Сказала как есть:

— Не бедной.

— Тебе подчинялось много народа?

— И это верно.

— Но мужа и детей у тебя не было?

— Все так.

— Нам повезло. Или не повезло, это как посмотреть. Послушай, как ты отнесешься к тому чтобы выйти замуж для разнообразия?

Я так и села бы, если бы и так не сидела. Он что, издевается? Но парень был совершенно серьезен.

— Наверное пришло время рассказать тебе, в чьем теле ты теперь обитаешь.

А я обитаю в чьем-то теле? Очень, очень актуальная информация. Пора познакомиться со своим новым телом. Привет, новое тело, я Элеонора. Кажется, у меня крыша едет. Но Арамису я этого говорить не буду. Лучше соглашусь на знакомство с телом.

— Неплохо бы.

— Эту девушку зовут, вернее звали Алиенор. Естественно, теперь так будут звать тебя. Лучше, чтобы никто не догадывался, что в ее теле теперь обитает другая сущность.

Это я и без него сообразила. Если у этой Алиенор есть друзья и родные, вряд ли они обрадуются, узнав, что в ее родном организме окопалась какая-то чужая тетка.

— Алиенор — дочь герцога Кавринского Истара и невеста короля Ремилены Таргелена Второго. А я придворный маг короля и твой учитель. Меня ты можешь называть мэтр Ангер.

Ох и ни фиги себе... Я теперь — невеста короля да и сама герцогская дочка. Как там зовут моего папашу? Истар? Лёля, успокойся, это просто сон. Никакой автокатастрофы. Ничего подобного с тобой не случилось. Ты просто заснула на свежем воздухе и тебе все приснилось. Иначе как объяснить весь этот бред?

Я ушибнула себя за попу. Больно! И не сплю я вовсе. Выходит, это все на самом деле? Не может быть. Ладно, раз проснуться не получается, будем участвовать дальше. В конце концов, это мой сон, а в нем я могу быть не то что герцогиней, хоть императрицей.

— Хорошо, мэтр Ангер. Давай дальше. С какой радости ты запихнул меня в тело столь важной дамы? Надеюсь, ты можешь это объяснить?

— Я не просто могу, я должен это объяснить, иначе ты не сможешь нам помочь.

Неужели здесь все как в романах фэнтези? Квест для попаданцев. Они мне новое тело, а я должна буду спасти мир. Вот тоска!

— Нам — это кому?

— Во-первых королю, а затем мне и всей Ремирене. Понимаешь, Алиенор, была помолвлена с нашим королем с детства. Отец Тарга, извини, короля Таргелена, и герцог воевали, а потом заключили мирный договор. Вот по этому мирному договору их дети и должны были пожениться, как только девушка достигнет совершеннолетия. Таргу было тогда всего тридцать три, а Алиенор и вовсе два годика.

Он, кажется, решил меня напряхать арифметическими вычислениями. Мне для этого калькулятор нужен, или на худой конец бумажка с карандашом.

— Извини, я плохо считаю в уме.

Мой выпад мужика не смутил.

— Король — мой ровесник. Мы росли вместе. А герцогине столько же лет, сколько тебе.

— Ты сказал, совершеннолетие у вас наступает в сорок пять. А мне сорок семь.

— Все верно, первое совершеннолетие наступает в сорок пять, второе через десять лет, в пятьдесят пять. Они должны были пожениться два года назад, но умер король Диргаэл, отец Тарга, а во время траура свадьбы не играют. Дату бракосочетания пришлось перенести.

Э, если меня завтра собираются замуж выдавать, то я не согласна! Морально не готова!

— И когда же планируется это важное событие?

— Через четыре месяца. Примерно.

Хорошо, времени полно, успею что-нибудь придумать, составить эффективный план и привести его в действие. Внимание, а теперь вопрос:

— Судя по тому, что мое актуальное тело полностью исправно, с Алиенор было все в порядке. Зачем ты заменил ее мной? Чем она вас не устраивала?

Вопрос Ангера с толку не сбил. Он был к нему готов изначально.

— Ты умная женщина, Лёля, все схватываешь на лету. Она нас действительно не устраивала. Ее отец, герцог Истар, он... как бы объяснить... Он хочет захватить престол нашей страны.

— Ну, нетрудно догадаться.

— Алиенор — не единственный его ребенок. У него есть два сына. А свою младшую дочь он предназначил в жертву. Она должна выйти замуж, родить ребенка и дать возможность отцу уничтожить ее мужа.

То есть, девицу заменили мной из-за того, что она играет на руку своему папеньке? Не нравится мне это. Я задумалась, просчитала в уме и согласилась:

— Стать регентом при внуке. Логично. Не понимаю только, причем тут я?

— При том. Герцог что-то сделал со своей дочерью. Изменил ее сущность. Сделал полной дурой, совсем без мозга.

Хотела я сказать, что таких девиц полно, для этого и делать особо ничего не надо, но

красавчик продолжал:

— Она стала как живая кукла, единственным кукловодом которой является ее отец. Как полагается по нашим законам, на время помолвки Алиенор прибыла в нашу страну Полгода перед свадьбой она обязана провести здесь обучаясь, с ней не может видаться ни жених, ни отец. За это время ее должны подготовить к роли королевы. Выучить языку, истории страны и прочим наукам. Меня назначили ответственным за подготовку будущей королевы, и я почти сразу понял, что с ней что-то не так. Не знаю, на что она запрограммирована своим отцом, но это явно что-то вредное для моей страны. Ты знаешь, что такое зомби?

А для чего, спрашивается, я все эти романы фэнтези читала? Думала — пустое чтение, отдых для мозгов перед сном, а нет, это были мои учебники новой жизни. Жаль только, не знаю, что из прочитанного мне пригодится. Ответила Ангелу коротко:

— Имею представление.

— Отлично. Значит, тебе будет понятно, если я скажу, что Алиенор ее собственный отец превратил в подобие зомби. Конечно, она живая, но хуже мертвой. Полное подчинение сознания. Не желая видеть такое существо на месте нашей королевы, я решил заменить ее сущность другой.

— Какой? Моей?

Ни фиги себе заявочки! Сущность он барышне решил поменять! Как шапку переменить, честное слово.

Мужчина покраснел и замялся.

— Ну, на самом деле любой. Любая живая девушка лучше, потому что ее сознание свободно. А тело... Тело Алиенор обманет ее отца, внушив ему, что его план удался.

Мэтр замолчал и уставился на меня. А я быстренько соображала. В общем, все складывается не так плохо. Хоть и в другом мире, но я жива-здоровая, да еще и положение занимаю высокое. Всю жизнь на руководящей должности... О хлебе насущном думать не придется. Но красавчик явно собирается мной командовать.

А еще этот муж... Понятно, он ровесник Ангера, мужик молодой, но вдруг какой-нибудь дурак, сволочь или просто урод? Маг мне рассказывает, какой гад этот герцог-папаша, но скорее всего король и сам не лучше. Да еще придется с ним жить на постоянной основе. Вот о чем я точно не мечтала, так это о замужестве, да еще и с совершенно незнакомым мужиком. Бр-ррр...

В любом случае они считают, что я должна им быть благодарна по гроб жизни и на этом основании собираются мной вертеть, как папаша вертел этой своей Алиенор. Но не зря меня учили торговаться. Техника переговоров еще никогда не подводила. Нужен неожиданный ход. Сейчас этот красавчик думает, что я описаюсь от счастья. Облом! Я собрала весь оставшийся в моей сущности яд и пропела сладким голосом:

— Замечательно. Вы так все здорово придумали. А меня спросили?

Парень такого явно не ожидал. Лицо у него вдруг сделалось глупое-глупое.

— То есть?

— Ну, вы поинтересовались у меня, хочу ли я изображать совершенно чужую мне девушку? А вдруг мне это неприятно? Или я просто не хочу?! Да еще и это замужество... Я как-то не планировала выходить за совершенно мне неизвестного человека. Да я вообще не собиралась замуж. Никогда. Ни при каких условиях.

Этот, как его, мэтр Ангел бросился объяснять мне мою выгоду:

— Лёля, пойми, я тебя спас, поймал на грани жизни и смерти. Если бы ты осталась в

своем теле, то погибла бы.

Держись мужик, ты меня разозлил. Ну, на самом деле не совсем, но лучше будет, если ты согласишься, что я в гневе.

— А я тебя просила меня спасти? Ты знаешь, меня устраивала такая смерть. Быстрая и внезапная. Горевать обо мне некому, так что гибель — не самое страшное, что со мной могло случиться. По сути я погибла. Живет эта ваша Алиенор, но она не я, а я не она.

Мужик опешил. Таких речей он не ждал. Здорово я задурила ему голову. Он встал, обошел мою кровать по кругу, не сводя с меня глаз. Я с твердостью выдержала его взгляд. Он же моего не перенес, дернулся и заговорил:

— Я не понимаю, что тебя не устраивает? Или нет, не отвечай. Я даю тебе время подумать, а пока кое-что тебе покажу...

Он взял меня за руку, не дав надеть тапки, и вывел из спальни. Вопреки моим представлениям, за дверью был не коридор. Мы попали в комнату, которую я назвала бы будуаром. Добротно и уютно. Стены, правда, каменные, и стиль немного готичный, но ничего, славная комнатка. Кресла вокруг небольшого стола, пара диванчиков, застеленных ковриками, поставцы с безделушками и туалетный столик с огромным зеркалом. Мэтр подвел меня к этому предмету мебели и махнул рукой:

— Смотри и не говори, что не видела!

Я уставилась на свое отражение.

Глава 3, в которой героиня морочит магу голову, но в конце концов с ним договаривается

Это я? Катастрофа! Здравствуйте, я теперь блондинка. Не совсем гламурное платиновое блондинко, но что-то близкое.

Передо мной стояла девица лет двадцати, если не восемнадцати. Внешность... Ну правда, зашибись. Знаменитые фотомодели плачут в сторонке, прикрыв лица газетками. Огромные серые глаза в окружении длинных ресниц под ровными дугами темных бровей. Точеный носик. Идеальный цвет лица, который в моем мире достигается даже не с помощью тонального крема, а только при посредстве фотошопа. Розовые губки как лепестки роз. Волна волос цвета меда спускается до попы. И как это я в них до сих пор не запуталась? А фигура... Ну, в халате не очень видно, но у девицы, похоже, потрясающий бюст, чего у меня отродясь не было. Если еще есть талия да ножки стройные...

При такой красоте мозг — явное излишество. Тут хоть зомби, хоть кто — тащи в койку и радуйся. Блондинко — оно блондинко и есть. Не думаю, что у нее отродясь был лишний ум.

Признать это тело своим у меня духу не хватало. А этот наглый мэтр встал сзади, положил мне руки на плечи и ехидненько так спросил:

— Ну что, нравится?

На что я честно ему ответила:

— Это не я.

— Ну надо же, капризничает? И что не так?

Ну не говорить же ему, что я по жизни не блондинка, никогда ею не была, и вообще таких красоток всегда на дух не переваривала. Они обычно безмозглые и самодовольные.

— Она слишком юная и прекрасная.

Сказать, что маг удивился, это не сказать ничего. Он был потрясен и взмущен до глубины души. Но выразил это только гневным хмыканьем.

— Я полагал, что это преимущества, а не недостатки.

Я попыталась ему объяснить.

— Вообще то да, но в данном конкретном случае... Понимаешь, по нашим меркам я женщина, ну, скажем, зрелая, а к тому же никогда не была красоткой. Даже наоборот, я всегда была некрасивой и всю жизнь пыталась это компенсировать за счет ума и профессионализма. У меня стиль поведения неподходящий. Совершенно. Я представления не имею, как жить в таком теле. Боюсь, картинка выйдет неубедительной.

Ангел задумался, потер подбородок, затем вдруг беззаботно махнул рукой:

— Ну, для того чтобы это поправить у нас впереди еще четыре месяца. Если ты действительно такая умная и толковая, как говоришь, то справишься. Уверяю, жизнь в красивом теле тебе понравится. Лучше быть молодой, здоровой, красивой и богатой..

— Чем старой, больной, уродливой и бедной, — подхватила я, — Логика твоя понятна. Но тебе ведь придется выдавать меня за нее. За Алиенор.

— Ее все называли Лиена.

— Ужасное имя. Нельзя ли это как то заменить? Например, на «Лена»? Нет? Так вот. Я не просто толковая, я еще прекрасно образованная и очень неглупая девушка, и скрывать свои достоинства мне будет затруднительно. Куда умище-то спрячешь? Да и характер у меня

не сахарный. Тело то же самое, но неужели ты думаешь, никто не заметит, что личность совершенно другая? Была как зомби и вдруг стала светочем разума.

Ангер легкомысленно засмеялся.

— А кто будет замечать? Твой так называемый папаша прибудет на свадьбу и на следующий день уедет вместе со своей свитой. Перед ним постарайся изобразить дурочку, это всего на несколько часов. Останется его советник... Его придумаем как нейтрализовать. Есть еще нянюшка... Она знает Алиенор с детства и живет здесь.

— Вот видишь!

— Глупая курица влюбилась в нашего коменданта, а я помогаю ей выйти за него. В благодарность она ничего не заметит.

Понятно, на любое мое возражение у него есть ответ. Подготовился, гаденыш.

— Да ты, я смотрю, все продумал. Исключая то, что твой план мне не нравится. Изначально.

— Почему?

Маг уже еле сдерживался. Похоже, он не привык, чтобы ему противоречили. Но я ему нужна как воздух, и он пойдет на любой компромисс, чтобы заставить с собой сотрудничать. Все равно, как я поняла, обратно отыграть не удастся. Постараемся выторговать как можно больше, а для этого сначала опустим его ниже плинтуса.

— Плохой план. Он включает в себя действия лиц, которые ты не можешь контролировать, а значит, в любую минут может пойти наперекосяк.

Полезно иногда читать классику, а также смотреть кино. Процитированные мною слова Дживса из произведений Вудхауза — это святая истина. Не раз убеждалась. На мага они подействовали как ушат холодной воды. У парня от моих слов ум за разум зашел, потому что он минут пять на меня таращился остекленевшим взглядом, а потом выдал:

— Ты можешь придумать лучший?

Не будем облегчать мальчику жизнь, тем более что я просто-напросто не владею ситуацией:

— Нет. Для этого у меня недостаточно информации. К тому же ты уже начал осуществлять свой, а сказав «А», приходится говорить и все последующие буквы алфавита. Но это не все, что мне не нравится. Зачем вы убили девушку?

— Как убили?

— Ну, мое тело погибло, а ее личность, как я поняла, ты успел запихнуть в него. Значит, она мертва, ты — ее убийца, а я, получается, соучастник.

По-моему, логика железная. Маг засуетился:

— Постой, Лёля. Ты не права.

Так, лед тронулся, надавим еще немножко:

— Ах, я не права? Тебе кажется, что все хорошо? Как я буду жить спокойно, ведь умереть должна была я, немолодая тетка, а умерла она, юное существо, едва начавшее жизнь... Как подумаю об этом... Вот ты бы согласился на такое? Если у тебя совести нет и не было, то меня она мучает.

Вру и не краснею. Если честно, то муки совести меня совершенно не беспокоят. Даже не знаю, что это такое. Совесть у меня чистая, неиспользованная.

Красавицу Алиенор я не знала, к судьбе ее равнодушна, и всяко лучше быть живой, тем более королевой, но красавчику об этом догадываться не следует. Пусть думает, что у меня тонкая совестливая душа и она страдает. Чувство вины — отличное поле для манипуляций.

— И чего же ты хочешь? Чтобы я вернул все как было?

— Хотя бы!

— Но это невозможно! Если вас снова обменивать... твоё тело уже умерло, и сущность Лиены его покинула. Вернее, не сущность, а душа. Разум погиб раньше. Так что при попытке обратного обмена мы получим двух мертвых, в том и в этом мире. Смирись с тем, что тебе выпала жизнь.

Смирюсь, куда же я денусь. Но пусть думает, что далось мне это нелегко. Зачем я это делаю? Сама не знаю, по привычке, наверное. Хочется иметь в кармане оружие против всех этих магов и иже с ними. Сейчас он мягко стелет, а вот каково будет спать? Так что инструменты морального давления будут нелишними.

Ангер озаботился новым вопросом.

— Лёля, если все, что ты мне о себе рассказывала, правда, ты девушка из высокопоставленной семьи. Дворян у вас, как я понял, нет, но все же ты не пейзажистка и не простая неотесанная горожанка. И, по меркам твоего мира ты была далеко не юная, хоть и незамужняя.

К чему это он? Ну, пока вопрос не задан, я молчу, изображая вежливый интерес. Держу паузу. Тут Ангер собрался с духом и спросил-таки:

— Скажи, ты... у тебя... В общем, ты была когда-нибудь замужем?

Это он что сейчас хотел спросить? Были ли у меня любовники? Знаю ли я, чем мужчины и женщины в постели занимаются? Не буду облегчать парню задачу, скажу как есть:

— Нет, никогда.

— Тогда... Тогда ответь мне на такой вопрос: у тебя были мужчины?

Спросил и покраснел как маков цвет. Стесняется паренек. Понимает, что вопрос задал крайне неприличный. Как только выговорить сподобился. Ну а мне стесняться нечего.

— Были.

Похоже, я слышу вздох облегчения?

— То есть объяснять тебе что к чему незачем? Ну, насчет супружеских отношений.

— Ты все правильно понял. Только к чему ты задаешь такие вопросы? Решил меня просветить?

Яд в моем голосе заставил мага лепетать как школьника, не выучившего урок.

— Понимаешь, Алиенор — невинная девушка, как и положено королевской невесте. У нас с Таргом было затруднение. Кто-то должен девушке все объяснить перед свадьбой. Обычно это делает мать, но ее мать давно умерла, как и наша королева, а поручить такое посторонней женщине... Неудобно как-то. Мы никак не могли решить, кто должен посвятить Лиену в особенности брачной жизни. А тут прямо камень с души. Ты все и так знаешь.

— А ты что, сам собирался этим заняться? — ехидно спросила я.

Смерила его оценивающим взглядом и наткнулась на настоящее холодное возмущение.

— Заруби себе на носу, девочка, не надо со мной так глупо кокетничать. Я не собирался и не собираюсь пользоваться своим положением и бесчестить невесту моего короля и лучшего друга! Тем более Алиенор мне никогда не нравилась. И вообще, у меня уже есть любимая невеста, которой я верен!

Ну надо же какой благородный, а не скажешь. Глазки такие блудливые, и вообще весь вид говорит о том, что передо мной типичный искуситель и соблазнитель.

Алиенор ему не нравилась. Предположим, не врет. Это что же с ней было, если такая

красивая девка не вызывала желания у этого кобелька? Но что меня напрягло в его предыдущем высказывании?

Блин, это меня опять будут лишать невинности. По второму разу. Теперь в новом теле! Хорошенький рекламный слоган! Бред сумасшедшего. Но это не самое страшное. Вряд ли этот брак фиктивный. Меня заставят жить с совершенно незнакомым мужчиной, терпеть его каждый день, а еще... Королю же, зуб даю, наследник потребуется. Придется в рекордные сроки забеременеть и родить, чтобы потом с чистой совестью послать венценосного супруга куда подальше. Ничего, прорвемся. Девять месяцев, а там... У принцев же должны быть мамки-няньки-кормилицы, которые им займутся, освободив королеву для управления государством. Главное чтобы этот гипотетический муж от меня отвязался как можно скорее.

Должны же у меня быть личные покои? Каждый на своей территории, а на чужую — только с разрешения, при таких условиях это еще можно вынести. Если надо, я могу ему любовницу подобрать и одобрить. Хотя... Любая фаворитка захочет на мое место и может попытаться это осуществить. Мне только покушений не хватало...

Голову этот чертов маг мне успел заморочить, так что я стала думать не о том, а мне надо сориентироваться в новых условиях. Нужны структурированные знания. Я остановила поток его бестолковых вопросов и высказываний:

— Знаешь, дорогой, ты мне лапшу на уши не вешай, а лучше отвечай на мои вопросы. Так быстрее будет.

К моему удивлению маг согласился:

— Задавай свои вопросы, Лёля, постараюсь удовлетворить твое любопытство.

— Это не любопытство, а потребность в базовых знаниях. Во-первых, где мы находимся?

— В каком смысле?

— В территориальном.

— Мы в малом охотничьем дворце Его Величества короля Таргелена. Он выделен Ее Светлости герцогине Алиенор на время между помолвкой и свадьбой. Конкретно — в моих личных покоях.

Пока понятно, хотя и не все:

— А что делает Ее Светлость в личных покоях молодого неженатого мужчины?

Мой ехидный вопрос задел мага за живое:

— Послушай, Лёля... Хватит уже язвить! Дело серьезное! — потом подумал и махнул рукой, — А, давай лучше я расскажу тебе все по порядку, а потом ты уже задашь свои вопросы?

— Ну, если ты считаешь, что так будет быстрее...

Глава 4, в которой маг просвещает героиню насчет того, во что она вляпалась

И он рассказал. Оказывается, король, тогда еще принц, считался много лет женихом Алиенор, но лишь два месяца назад состоялась настоящая помолвка. То есть герцогиню привезли в королевство и оставили тут для обучения.

Этот закон существует для иностранных принцесс: они должны стать настоящими гражданками своей новой родины прежде чем войдут в королевскую семью. Во время обучения никто из герцогских придворных не должен сопровождать невесту, чтобы не напоминать о прежней жизни и не отвлекать от процесса ассимиляции. Исключение сделано для няни принцессы, которая ухаживает за ней с рождения.

Король выделил юной герцогине штат учителей и фрейлин, а мага поставил над ними главным ответственным. Герцог Истар сопротивлялся как мог, упирая на то, что Ремирена и Каврин говорят на одном языке и законы у них похожие, но король настоял на соблюдении этого порядка. По другому правилу король не может видеть свою невесту до свадьбы, поэтому ему сюда путь закрыт. Раз в неделю маг посылает ему отчет.

Практически с самого начала Ангер заметил, что красавица не в себе. Она ест, пьет и вышивает, а в остальном с ней невозможно даже просто поддерживать разговор. Учителя плачут и рыдают: все, что они говорят, не задевает разум юной невесты. У нее есть несколько текстов, которые она спонтанно произносит, и все они касаются величия ее отца. Если ее при этом перебить или возразить, она делается агрессивной, может начать кидаться предметами или кричать на одной ноте. Если же ее не останавливать, она будет повторять всю эту ересь до изнеможения своего собеседника. Сама она от этого совершенно не устает.

Все говорило о том, что к девушке были применены чары, навсегда уничтожившие личность и превратившие ее в некое подобие механической куклы. Такому существу нельзя было позволить сесть на престол. Тем более что после свадьбы все стало бы еще хуже.

В охотничьем замке она была лишена указаний своего отца, а во дворце короля при ней будет находиться советник герцога, который станет нашептывать ей в ухо. Судя по всему, на послушание этому самому советнику она и запрограммирована. Кукла Алиенор станет проводником чуждых интересов, а этого допустить нельзя.

Но в любом случае было ясно: личность Алиенор безвозвратно погублена, ее сущность серьезно повреждена, а такие люди долго не живут. Три-пять лет, и все. Если бы не это обстоятельство, Ангер никогда не решился бы на то, что он благополучно свершил.

Маг додумался заменить уже и без того погибшую сущность герцогини на другую, из другого мира. Существовали ограничения: та, с кем будет проведена замена, должна была стоять на грани жизни и смерти, практически ее перейдя. То есть, с одной стороны есть неповрежденное тело с погибшей сущностью, а с другой — вполне дееспособная сущность с телом в момент его разрушения. В таких условиях замена легко осуществима.

Маг хорошенько подготовился. Поместил охотничий замок во временной кокон и усыпил всех его обитателей. Теперь время внутри замка и за его пределами текло по-разному: за трое суток в замке за его пределами пройдет полчаса. Потом перенес герцогиню в свои апартаменты и начал ритуал. Задал параметры в начальном заклинании и вызвал сущность девушки в момент ее гибели, чтобы произвести замену. Кстати, одним из условий

вызова было отсутствие у вызываемой семьи, по которой она могла бы тосковать. Это могло бы притянуть ее обратно. Мир выбрал ближайший и густонаселенный, чтобы повысить шансы на успех. Трое суток сидел ждал подходящую кандидатуру с заклинанием наготове, и наконец появилась я.

Все получилось просто отлично, и Ангер радовался, пока я не пришла в сознание. Поговорил со мной и понял, что хотел как лучше, а получилось как всегда. Девушка попалась, конечно, не овощ, как исходная, но ушлая, вредная, властная и упертая. Теперь непонятно, что хуже.

Маг не сообразил, что продолжительность жизни в разных мирах может быть различна и вместо юной девы получил возрастную стерву в молодом теле. Конечно, неопытная крошка лучше подошла бы для его замысла, у нее на ушах лапша держится, а у меня соскальзывает.

Расчет был на то, что, попав в незнакомые условия, девушка согласится сотрудничать со своим спасителем и будет беспрекословно ему подчиняться. А со мной этот номер не пройдет. Если я и пойду на сотрудничество, то сознательно и ровно настолько, насколько сама этого захочу. Хотя есть моменты, которые от меня не зависят. Например, это тело должно было выйти замуж за короля, и оно выйдет во что бы то ни стало. Я должна быть к этому готова и подойти к задаче со всей возможной ответственностью.

До сих пор мне было все понятно, но теперь возникли вопросы.

— Так, Ангер, разъясни мне, как так получается: я разговариваю с тобой на языке, которого моя сущность не знала и знать не могла. Помнится, поначалу я тебя не понимала, а теперь сама говорю как по-писаному.

— Понимаю твое удивление, Лёля. Это подарок тебе от твоего нового тела. Его мозг не стерилен. Во-первых, телесная память: бытовые навыки, этикет, танцы, верховая езда, умение держаться за столом — это ты получила в наследство. Знания... Практически все, что успела усвоить Лиена до своего пятнадцатилетия. Языки и письмо. Я пробудил память тела, и теперь ты можешь пользоваться ее навыками и способностями.

Спасибо, конечно. За столом я и так лицом в грязь не ударю, но вот язык... Это действительно здорово, что учить не пришлось. Маг между тем продолжал:

— Все, что умело делать тело Лиены, умеешь теперь и ты. Танцевать наши танцы, ездить верхом, вышивать...

Опа! Вот вышивания мне только не хватает!

— А то, что умело мое тело...

— Погибло вместе с ним. Если ты, например, умела плавать, то ты умом знаешь, как это делается, но навык придется приобретать заново.

Жалко, я а столько лет ходила на таэквон-до и фламенко. Здесь мне не с кем будет потренироваться, чтобы восстановить умения и форму. Хотя, при желании и это преодолимо. Уж танцами-то я точно буду заниматься, хоть под свое ля-ля, если не найдется подходящей музыки. Для моей сущности фламенко — самое то. Все предложить и ничего не дать.

Не зная о том, куда загуляли мои мысли, Ангер тем временем продолжал:

— По сути, ты теперь не Алиенор, но и не Элеонор, а некая совершенно новая женщина. Тебе придется научиться быть ею, согласовать свою сущность с телом, в котором ты оказалась. Вот этим мы в ближайшее время и займемся.

Но меня уже интересовало другое:

— Поняла. А что там с временным коконом и всем остальным?

— Колдовство, которое я применил, чтобы вас обменять, очень сложное и энергоемкое.

Вне временного кокона оно вообще невозможно.

— Типа «Остановись, мгновение!»

— Хорошее выражение. Именно. Это в частности объясняет, почему ты не в своих, а в моих покоях. Для создания кокона у меня был амулет, а вот вытащить тебя из другой реальности и обменять с Лиеной я мог только тут: у меня есть лаборатория с большими накопителями и стационарная пентаграмма. А главное, я мог провести всю подготовку не привлекая внимания. Сюда даже горничные не заходят, я убираюсь посредством магии. Так что, создав временной кокон и усыпив всех, я перенес спящую Лиену в лабораторию и произвел обряд. Если бы пришлось менять местами не сущности, а тела, боюсь, я бы просто погиб, не пережив ритуала. Он требует не только силы, но и крови мага, так что, закончив, я смог оттащить тебя не дальше своей спальни, да и то не сразу.

Ого, парень рискнул здоровьем ради своего короля. Преданный вассал и друг. Уважаю. Ради меня ни один сотрудник не рискнул бы здоровьем.

— Отлично, я все поняла. Теперь вопрос: сколько времени осталось до того как временной кокон распадется? И что тогда будет?

Маг посмотрел на меня с уважением:

— Ты действительно все схватываешь на лету. Вопрос не в бровь а в глаз. У нас на разговоры и подготовку осталось чуть более суток. Когда кокон распадется, все проснутся и начнут жить так, как будто ничего не было. Да для них это так и есть. Полчаса потерялись во время сна: кто это заметит?

— А я?

— Ты ляжешь в постель герцогини и встанешь с нее как ни в чем не бывало. Потом завтрак, прогулка, учеба: все как обычно. Постарайся в первые дни поменьше разговаривать и побольше слушать.

Отлично. Первичный план действий существует, и это радует. Осталось выяснить самую ерунду. Если я попала в фэнтези, там должны быть всякие эльфы, орки, дроу, если я ничего не путаю. Драконы еще.

— Ангер, а эльфы у вас тут водятся?

— Кто?

— Ну, эльфы, орки, дроу, гномы, драконы.

Маг постарался ответить честно.

— Драконы водились, но все вымерли. А остальные животные мне неизвестны, хотя, возможно, в нашем мире их называют иначе.

— А расы какие-нибудь здесь есть?

— Естественно. Кроме таких людей, как мы, есть еще симно — у них черная кожа и белые волосы, они живут на другом континенте, есть фертанги — они маленького роста, и карреги — морские люди с перепонками на пальцах. Но все они принадлежат к человеческой расе.

Ура! Ни эльфий, ни дровей! Нормальный человеческий мир!

Глава 5, в которой героиня лично знакомится с обстановкой

Я решилась:

— Так, времени у нас мало. Пока все спят, пошли, покажешь мне дворец и всех обитателей. Надо выучить имена и привязать их к ромам, а то еще перепутаю, будет неловко. Опять же заблудиться будет глупо, так что покажи мне весь дворец в подробностях. Еще надо разобраться со здешними условиями проживания и одеждой. Я должна хорошо представлять, что вы здесь носите и как оно на тело надевается.

Маг вздохнул с облегчением. Видно, он приготовился меня еще часа два обрабатывать, а тут такая удача, я сама иду навстречу.

— Теперь я верю, что ты была большим человеком, Лёля. Ты умеешь принять правильное решение. Извини, я смогу показать тебе только дом и тех, кто в нем. Сад, двор и службы находятся вне временного кокона.

— Хорошо, их я изучу позже, по ходу дела. А теперь пошли, нечего отлынивать.

Ангер не ожидал от меня такого напора. В первую минуту он сидел и смотрел на меня ошарашенно, потом в глазах зажегся огонек, парень вскочил и потащил меня из комнаты.

Дворец оказался довольно большим и удобно устроенным. На первом этаже располагались парадные комнаты: гостиные, столовая, библиотека и зал для танцев, а также оружейная и куча служебных помещений. Под ними в полуподвале находилась кухня и все, что к ней полагается: ледник, кладовые, винный погреб и прочие хранилища. Второй этаж был жилым. Важные особы располагались в собственных покоях, состоящих минимум из трех комнат. Таковых на данный момент было четыре: я, вернее, герцогиня Алиенор, маг, старшая фрейлина и главный учитель. Остальные учителя имели в распоряжении всего одну комнату, а фрейлины и пажи жили по два и по три. Ангер показал мне покои герцогини: спальня с примыкающими к ней удобствами, будуар, кабинет для занятий, гостиная и гардеробная. В гардеробной спала горничная по имени Лизет. Миленькая, на мою бывшую секретаршу похожа. Платья оказались на удивление удобными. Никаких тебе корсетов, полуприталенный силуэт с подрезом под грудью. Длинные, конечно, куда ж без этого, но вовсе не орудия пыток, какими их любят изображать авторы фэнтези. Белье оставляло желать... Ну ничего, дайте только срок, я, как королева, введу более удобную моду на эти предметы туалета. А пока... Переживем.

В будуаре нашлось нечто интересное. На треноге стоял портрет. Вернее, два портрета на двух треногах: один законченный, другой только начат. Качество поражало: казалось, это не вышивка, а краски. Если вышивала Алиенор, то она была просто выдающейся художницей.

Законченный изображал невероятно красивого мужчину средних лет. В прошлой жизни он попадал в мою целевую аудиторию, сейчас для Алиенор староват. Но хорош, мерзавец: медальные очертания, роскошные русые кудри под золотым ободком, синие глаза, и великолепный разворот широких плеч. Додумать всю остальную фигуру труда не составляло.

Вот только имя вызвало разочарование. Герцог Истар, отец Лиены. Понятно в кого она такая красавица. Жалко только, синих глазок не унаследовала. Одно портило эту почти совершенную красоту: на редкость неприятное надменное выражение лица. Гордость и презрение, возведенные в энную степень. Похоже, это его дежурное состояние, иначе откуда

оно на парадном портрете? Тем более, что оригинал лежал рядом. Не герцог, упаси Боже, а его изображение, репродукция картины, с которой Алиенор сделала точнейшую копию.

Я огляделась. Незаконченная вышивка была скопирована с портрета, висевшего на стене, по которому я и познакомилась с внешностью Его Величества короля Таргелена. Худощавый черноглазый брюнет казался старше своего ровесника мага. Кудри, как водится, выются вдоль лица, а лицо это не красивое, но запоминающееся: ни одной округлой линии.

Сразу вспомнились строчки: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал». Носом он, как Буратино, вполне может проткнуть холст с нарисованным очагом в каморке папы Карло, впрочем, подбородком тоже. Брови насупленные и выражение самое суровое. Некрасивый мужик, но интересный, только мрачный какой-то. Без чувства юмора, наверное. Да, Лёля, это не твой герой, Ангер и то гораздо симпатичнее. Хотя выбирать тебе никто не предлагает.

А еще... Кого-то он мне напоминает. Кого-то до боли знакомого! Приди в себя Лёля, и представь, что у него не кудри до плеч, а короткая стрижка и седина. Представила? Если бы у меня прежней был брат-близнец, он бы выглядел точно так, как король Таргелен. Боюсь, характер у него тоже не сахар, если схлестнемся, как бы королевство прахом не пошло.

Покойной Алиенор спасибо: теперь я при встрече узнаю папашку, да и в женихе не ошибусь. И вот что могу сказать после лицезрения этих портретов. С женихом я, возможно, еще сумею поладить, надо посмотреть как он улыбается. А вот с папой герцогом — ни при каких обстоятельствах. Такие надменные типы... У меня на них реакция как у собаки на чужого. Хочется зарычать и вцепиться зубами. Они, кстати, на меня реагируют симметрично.

Вероятно, Ангер как раз и рассчитывал на нечто подобное с моей стороны, потому что спросил:

— Ну как, Ваша Светлость, Вам Ваши новые родные и близкие?

— Ничего, понравились, особенно папаша. Всеми миру козью морду строит, красавчик!

Ангер впервые засмеялся. Задорно так, весело, но... Сейчас я точно скажу: очень уж этот парень себе на уме, доверять ему — быть полной душой. А он все веселился!

— Потрясающе, Ваша Светлость! Я и не знал, что герцогиня Алиенор умеет так изысканно выражаться!

— Успокойся, я еще и не так могу. А что ты вдруг меня Светлостью начал величать?

— Привыкай, Лёля. Теперь, до свадьбы ты будешь для всех, и для меня в том числе, Ваша Светлость, а после — Ваше Величество. Уже пора привыкать меня звать «мэтр Ангер» и на «вы».

Я поняливо кивнула. Действительно, надо начинать тренироваться, а то все проснутся, а я ляпну сгоряча что-то типа: «Ангер, привет!», и все в осадок выпадут. В принципе это несложно, многолетний опыт позволяет держать дистанцию практически машинально. Покажем магу класс. Легкий наклон головы, движение бровями:

— Хорошо, мэтр, я приму это к сведению.

— Отлично, Ваша Светлость! Практически идеально! Да, я забыл спросить: а Его Величество Вам понравился?

Что ответить? А, скажу как есть, и пусть делает, что хочет. Я ни под кого подстраиваться не собираюсь, а если им надо, пусть сами под меня подстраиваются. Умолчу только о том, что Величество на меня прошлую похож. Пусть это будет мой секрет.

— Внешне он выглядит нормально. Не красавец, но в целом видный мужчина. Но, к сожалению, герой не моего романа. Не тот тип внешности. Я все больше блондинами

интересуюсь. А главное, мрачный он у вас какой-то.

Мое заявление рассердило Ангера. Он выдал злобно:

— А Вам, Ваша Светлость, шут нужен?

— Почему шут? Просто мужчина с чувством юмора и позитивным подходом к жизни. Мрачные серьезные люди только кажутся крутыми, а на самом деле притягивают к себе плохое, а потом обвиняют в этом окружающих.

Он посмотрел на меня так, как будто собирался дырку просверлить и примеривался, где это удобнее будет сделать.

— Это Вы на основании своего опыта говорите, уважаемая?

— Именно, мэтр. На основании многолетнего опыта работы с людьми. Всегда предпочту веселого циника серьезному идеалисту.

Ангер весело фыркнул:

— Ну что ж, Вы меня успокоили. Мой король хоть и не слишком весел, но реалист, а вот герцога как раз можно считать идеалистом. Фанатиком идеи. Он мечтает собрать все земли нашего континента под своей рукой и ни перед чем для этого не остановится.

Становится интересно. Кажется, сейчас мне сообщат содержание квеста.

— Вы предлагаете мне, мэтр, его остановить?

Удивительно, но в бой он меня посылать не стал.

— Нет, Ваша Светлость, просто описываю Вам возможный выбор: на чью сторону стать.

— Ну, тут без вариантов. Из всех сторон я предпочитаю свою собственную. Ту, где меньше заплачу и больше получу. Моя позиция ясна?

— Более чем.

Красавчик маг хотел сказать мне что-нибудь уничижительное, например, торгашкой обозвать, это было видно по лицу. Но сдержался, молодец, понял, что другой на замену у него нет, надо работать с тем, что бог послал, вернее, сам из другой реальности выдернул. Если что не так — пиши на себя жалобу. Поэтому после паузы он продолжил:

— Надеюсь, с Вашим умом Вы скоро поймете, что с Таргеленом Вам торговаться будет легче, чем с герцогом Кавринским. Давайте продолжим наши занятия: я покажу Вам остальных обитателей замка и расскажу о них поподробнее.

Вовремя он меня вернул к насущным вопросам. Дальше мы пошли по замку, рассматривая людей. Старшая фрейлина со смешным именем Ребоза эс Кринеран (я про себя ее окрестила Дезоксирибозой), которую я готова была представить себе в виде сухой чопорной дамы, на поверку вышла приятной толстухой средних лет. Культурным шоком для меня оказалось то, что эта тетенька спала в обнимку с молодым и довольно симпатичным парнем, как сказал Ангер, здешним начальником стражи.

А есть еще и нездешний? Есть. Это тот, кто прибыл со своим отрядом из столицы. Но он в казармах или кордегардии, так что увидеть его сейчас не судьба.

После старшей фрейлины мне продемонстрировали младших. К герцогине были приставлены шесть девушек, которых мне удалось запомнить только по цвету волос. Они спали в двух больших спальнях по трое, без всяких добавлений мужского контингента. Маг объяснил: юные незамужние знатные девушки должны блюсти свою честь. Во фрейлины будущей королеве назначены дочери самых выдающихся семейств в королевстве. Буду иметь в виду.

Главный учитель герцогини больше подходил к тому образу, который рисовало мне воображение. Сухой, седовласый, благообразный и в сущности совсем нестарый, по меркам

нашего мира практически мой ровесник, он покоился в объятьях симпатичной пухляшки в золотистых кудряшках. Она оказалась кухаркой, одной из двух. А эти, приставленные к Ее Светлости, времени даром не теряют.

Еще один учитель спал с учительницей. Ну, это как-то ближе к теме. Учитель должен был заниматься со мной танцами и верховой ездой, а учительница — естественными науками. Последние из педагогов, две дамы, одна слишком дряхлая старушка, другая слишком юная девица, чтобы водить любовников, спали каждая в своей кровати. Одна из них должна была познакомить меня с историей, а другая с современной изящной словесностью. История — это хорошо, такие знания всегда пригодятся, а вот здешняя литература вызывает у меня опасения. Стишки с рифмами «кровь-любовь» и сентиментальные бредни я на дух не переношу, как и патетичную героину. По мне уж лучше энциклопедию почитать, или словарь. Но хотя бы фамилии авторов знать стоит, чтобы не попасть впросак. А то вдруг Алиенор обожает какого-нибудь писака, его кто-то в разговоре помянет, и тут я ляпну: «А кто это?».

Моя спокойная реакция на наши находки вызвала вопрос:

— Ваша Светлость, Вас совершенно не шокирует то, что Ваши приближенные занимаются развратом прямо у Вас под носом? А то Вы молчите, и я не могу понять Вашу позицию.

Пришлось пояснить:

— Знаете, мэтр, это их личное дело. Если бы мы с Вами не предприняли этот рейд, Алиенор никогда ни о чем не узнала бы. Я не собираюсь портить людям жизнь и делать их несчастными ради мифической порядочности. Предпочитаю настоящую. На мой взгляд она никак не связана с постелью, особенно у людей свободных от обязательств. Пусть лучше верно служат. А чем они в своих спальнях занимаются — не мое дело.

Ответ мага порадовал разумностью.

— Вы действительно не похожи на юную деву. Такую мудрость способны проявить немногие, и эти немногие скорее в возрасте бабушек.

Ну вот, старушкой обозвали. Обидеться что ли?

За учителями мне продемонстрировали дворцовый персонал: коменданта, кастеляна, дворецкого, экономку, штат горничных и лакеев, повара и вторую кухарку. Первых четырех пришлось запомнить по имени, остальных по профессии. Герцогине их имена без надобности. А вот отличать с первого взгляда фрейлину от учительницы, училку от кухарки и кухарку от горничной необходимо.

Тогда же я познакомилась со своей нянюшкой Териной сер Риаме. По нашим меркам она выглядела как цветущая тридцатипятилетняя женщина, весьма привлекательная, но простоватая. Надо ли сообщать, что нашли мы ее в постели коменданта?

Заодно я выяснила уровень развития этого мира. Вернее, уровень развития бытовых удобств. Довольно высокий, надо сказать, примерно конец девятнадцатого века. Одно, но коренное отличие: все это зиждется на магии, и только частично на технологии. Вода идет по трубам, а вот насос и водогрейка работают от амулетов. А магию для них где берут? Пришлось выяснять этот вопрос у специалиста, то бишь у мэтра Ангера. Оказалось, тут все разумно организовано.

Многие обладают способностями. Тех, у кого они незначительные, обучают всего одному, но полезному делу: заряжать бытовые артефакты. Они обязаны раз в неделю приходить к местному магу и сливать излишек силы в накопители. Так эти ребята пользу приносят, и дар свой держат под контролем.

Там, где штатного мага нет, они это делают сами. Обычно практически на каждой улице живет такой волшебник-недоучка, у которого все за разумную плату заряжают огненные, чистящие, охранные и прочие бытовые амулеты.

Следующими идут маги, которые эти амулеты создают. Они учатся по пять лет в специальных магических школах, что-то вроде наших техникумов. Оттуда выходят специалисты по этим самым бытовым заклинаниям, а еще целители низшего ранга, среднее между фельдшером и участковым терапевтом. Они принимают роды, лечат травмы и простые заболевания, в целом выполняют важнейшую функцию обеспечения народного здоровья. Такой маг должен быть хотя бы один в каждом селении, а в городах их несколько.

А вот со сложными вопросами следует обращаться к магам, получившим высшее образование в Академии или Университете Магии. В столице королевства действует Академия, а в герцогстве процветает Университет. В каждом культурном государстве есть свое высшее магическое учебное заведение, кроме совсем уж диких стран и народностей.

Сам Ангер закончил Академию и защитил магистерскую диссертацию по пространственно-временной магии. Это, чтоб я знала, порталы, временные коконы и контакты с другими мирами, включая вызов оттуда сущностей. Но бытовыми заклинаниями он тоже не брезгует, по необходимости может и огонь разжечь, и сломанное починить, и грязное вычистить.

Крутой парень. А лекарем он тоже подрабатывает? Оказалось нет, лекарь в замке свой собственный, тоже выпускник Академии. Но он сейчас отсутствует, Ангер его отослал в столицу с поручением. Зачем? Чтобы его, Ангерово, колдовство не засек. Здешний лекарь не сильный, но очень опытный маг, поэтому если от кого и стоит бояться разоблачения, то это от него. Хотя парень он хороший.

Картина в моем мозгу складывалась все более ясная. Пожалуй, я сумею сыграть роль Алиенор. Больше всего меня напрягает, что это навсегда. Нельзя закончить пьесу, снять грим и парик, откланяться и пойти домой. Но выбора, как водится, у меня нет. Поэтому, как учит мудрость, расслабимся и постараемся получить удовольствие.

Это в молодости я отдала дань самоутверждению и стремлению к свободе. Особенно к свободе выбора. Металась, боролась, рвалась изо всех сухожилий, столько дров наломала! А в результате получалось то же, что было бы, если бы сдалась сразу. Жизнь научила меня добиваться победы, не вступая в бой. Но если припрет, я и побороться могу, и не надо в этом случае ждать от меня благородства и соблюдения дуэльного кодекса.

Так, хватит рассуждений ни о чем!

Не забывай, Элеонора, времени до пробуждения этого сонного царства остается все меньше. Что тебе еще нужно для полной картины? Чтение и письмо. Герцогиня у нас грамотная. Я тоже, но только на языке другого мира. Маг уверял, что навыки должны сохраниться, но для этого их надо попробовать. Освежить, так сказать. Я так Ангери и сказала.

Он похвалил меня за предусмотрительность, отвел в мой кабинет и вручил для начала книгу.

Тут стало ясно, какая я молодец! Вовремя спохватилась! Пришлось потратить больше двух часов, чтобы восстановить навык чтения. Письмо тут, к счастью, не рунное или иероглифическое, а буквенное, только вот буквы свои собственные, и порядок их в азбуке совсем не похож на наш. Знание Алиенор столкнулось в голове с моим собственным, а то не хотело сдавать позиций. В результате я чуть не рехнулась, но все же овладела чтением. С

письмом, как ни странно, пошло легче, вероятно, пошли впрок предыдущие усилия, к тому же рука сама выводила нужные буквы. Похоже, это и есть память тела. Еще мне понравились здешние письменные принадлежности. Они назывались просто «чернильные палочки», писали примерно как моя паркеровская чернильная ручка с закрытым пером, которой я пользуюсь? пользовалась чтобы подписывать важные бумаги, и были сделаны из частей растения. Я ухитрилась даже пальцы не испачкать.

Маг был потрясен тем, что мне пришлось овладевать чтением и письмом практически заново, но то, с какой скоростью я это провернула, вызвало еще больший восторг. Больше всего Ангера обрадовало, что новая сущность сохранила почерк прекрасной Лиены. Тем лучше. Не придется объяснять, почему он изменился, когда буду подписывать брачный контракт.

При мысли об этом меня всю передернуло: не хочу замуж.

От секса, пожалуй, не откажусь, особенно с этим смазливym магом. В нем что-то есть. Только он от меня шарахается, как от прокаженной. Блюдет свалившуюся на мою бедную голову невинность для своего короля. Секс мне светит только с мужем. А вот его мне нисколько не хочется. «Мрачный муж пришел»... Я против!

От этих мыслей пришлось отвлечься: Ангер решил повторить со мной все, что я сегодня узнала. Гонял меня по всему, что я видела или слышала от него. Заставил написать пару страниц под диктовку. И только уверившись, что я все запомнила на «отлично», отпустил.

— Ложись спать, Лёля. Вернее, Лиена. Сейчас ты заснешь, а утром проснешься как будто ничего и не было. Но не для тебя, дорогая моя, а для всех, кто тебя окружает. С этого момента Элеоноры больше нет. Есть Алиенор, герцогиня, невеста нашего короля Таргелена. Да, чуть не забыл. Надо сообщить тебе порядок нашего общения. Мы обедаем и ужинаем вместе, тогда ты сможешь задавать мне вопросы, пересказывать наблюдения или предлагать свои идеи. Во время наших трапез нас не имеют права отвлекать и не смогут подслушать, я приму меры. Завтракаешь ты у себя в комнате в обществе няни Терины. Не забывай, ты зовешь ее нянюшкой, но обращаешься как со служанкой. Пусть она станет для тебя источником информации, но сама ей ничего не рассказывай.

Учи ученого. Как общаться с персоналом я знаю. Тем более что не я, а Лиена привязана к своей няне, мне эта женщина по большому счету безразлична. То, что мы с магом будем общаться за едой, мне нравится. Всегда предпочитала решать важные вопросы в неформальной обстановке. А вот все остальное...

Маг проводил меня до спальни, откланялся и ушел. Я скинула халат, улеглась и постаралась заснуть. Сна не было ни в одном глазу. В голове все время крутились разные мысли, мешая расслабиться.

Я много лет создавала себя, трудилась как вол, чтобы стать кем-то. Многого добилась, и считала, что уж эти достижения у меня не отнять. И вот мне предлагают, да что там предлагают, меня заставляют стать совсем другим человеком, другой личностью. Заселяют в чужое тело и весело говорят: «Давай, устраивайся и живи». Нравится, не нравится, никого не волнует. Выбора, опять же, никакого. Правила игры неизвестны, мир незнакомый, да еще и магический, чтоб его черти взяли!

Ничего, дорогая, справимся. Не впервой. Только не забывай, никому доверять нельзя. Ни магу этому, ни королю. Они будут уверять, что действуют во благо, и вообще хорошие парни. В том что папочка-герцог из плохих я не сомневаюсь, если учесть, что он с собственной

дочерью сотворил. Хотя...

У него может быть другая версия этой истории. Я же не была знакома с Алиенор и не представляю себе ее как личность. Возможно, ребята убили вполне вменяемую, но неуправляемую девушку и заменили мной чтобы иметь под руками не противника, а удобную марионетку. Такой вариант тоже нельзя исключить. Но я уже по факту играю в их команде, значит, герцог — мой противник. Будем исходить из того, что есть, и пока примем по умолчанию версию Ангера. Там видно будет.

Главное — ничего не принимать на веру, все проверять и стараться собирать как можно больше информации из независимых источников. Только после этого решать и действовать.

Ну, к этому мне не привыкать.

Глава 6, в которой героиня входит в роль

Утро началось с шума и беготни в коридоре. Я проснулась, но глаз не открыла. В первую минуту мне показалось, что я нахожусь в каком-то пансионате. В моей квартире прекрасная звукоизоляция, на лестнице хоть в барабаны бей — я не услышу. Живу одна, так что беготню и суету могу слышать только останавливаясь в гостиницах. Потом я вспомнила про аварию и подумала о больнице. А затем открыла глаза...

Черт! Расписной потолок и штофные шторы! Весь этот сон дурацкий был не сон! Я все вспомнила! Я теперь благородная герцогиня Алиенор, и должна вести себя соответственно. Сейчас придет служанка и надо будет вставать.

Пришла нянюшка Терина, почему-то очень смущенная, и стала меня будить. Я предусмотрительно закрыла глаза, после чего изобразила пробуждение: жмурилась, потягивалась и все такое. Возможно, выпадала из образа, но женщина была настолько занята своими мыслями, что не обращала на меня внимания. Принесла умыться, подала халат и тапочки, и все это крайне неловко. Я потихоньку вошла в роль и выдала:

— Что ты, нянюшка, как будто сама не своя? Ну же, взбодрись!

Обычно такое я говорила ценным сотрудникам, клевавшим носом за компьютером. Мои слова произвели на служанку потрясающее воздействие. Она подняла глаза, посмотрела на меня, потом упала в ноги, обняла их и залилась слезами:

— Хвала богам, Лиена, девочка, ты вернулась! Ты снова такая как раньше! Излечилась! Я всегда верила! Родная моя! Солнышко!

По-моему, я что-то не то сказала.

— Няня, успокойся! Что с тобой? Ты кричишь так, как будто я вернулась с того света.

Женщина, не обращая на мои слова ни малейшего внимания, продолжала причитать:

— Лиена! Солнце мое! Девочка дорогая! Как же мне не радоваться?! Ты опять такая, как раньше!

— Няня, о чем ты?

Надеюсь, я натурально изображаю недоумение. Женщина заткнулась наконец и внимательно на меня уставилась. Потом спросила осторожно:

— Лиена, девочка, ты что, ничего не помнишь?

— Не помню? — удивилась я, — Что ты имеешь в виду? Я все прекрасно помню, нянюшка. Мы живем здесь, в загородном замке Его Величества короля Таргелена, потому что два месяца назад мы с ним обручились. Теперь я прохожу обучение, а еще через четыре месяца будет свадьба. Что еще я должна помнить?

— А что было вчера?

Я ответила задумчиво, как бы разговаривая сама с собой, а потом перешла на жесткий деловой разговор хозяйки с прислугой:

— Ничего особенного, все как всегда. Прогулка, учеба... Правда, чему меня обучали, я вспомнить не могу, тут ты права. Все, хватит, няня. Зови служанку, пусть поможет мне одеться и причешет. Завтрак накроешь в будуаре. Ты меня сбила с толку, и до прогулки я никого не хочу видеть.

Надеюсь, я достоверно изображаю... Не Лиену. Нет, просто знатную даму. Похоже, все удалось, потому что нянюшка перестала обливаться слезами, вышла из комнаты и куда-то побежала. Стук ее шагов замер вдалеке, а минуты через три пришла горничная. Лизет,

кажется. Она поклонилась и указала мне на дверь будуара. Ага, завтрак на столе. Сейчас перекушу, потом оденусь. Затем мне предстоит прогулка в обществе фрейлин и учителей, после нее занятия какой-то местной наукой, а за ним уже обед. План ясен, пора выполнять.

В будуаре меня ждали теплые булочки, масло, мед, сыр и ветчина. Завтрак мне понравился, за исключением того, что кофе не подали. Похоже, его тут просто нет. Зато шоколад имеется. Варят его с корицей и сливками, очень вкусно, но, на мой взгляд, жирно. На такой заправке я могу целый день летать как межконтинентальная баллистическая ракета.

Не успела я закончить завтрак, как Лизет выложила передо мной чистое белье и спросила:

— Ваша Светлость будет принимать ванну?

Что за вопрос, конечно буду! Когда это я от ванны отказывалась? Я радостно кивнула и девушка препроводила меня туда, где уже ждала мраморная ванна на бронзовых львиных лапах, полная теплой душистой воды.

Я думала, она оставит меня одну. Не тут-то было. Лизет приняла ночную рубашку и халат, сложила их на скамью, тоже мраморную, и помогла мне залезть в ванну. Затем достала мочалку и принялась мыть меня как в стихотворении про «Мойдодыра». Из ванны я вышла чистая и благоухающая, как только что распустившаяся роза. Заодно рассмотрела в зеркале тело Лиены, ставшее моим.

Красота невозможная. Формы изящные и очень женственные. Грудь умопомрачительная: округлая и стоит сама собой безо всяких имплантов. Талия тоненькая, живот плоский. Круглая упругая попка и никакого целюллита. Ноги довольно длинные и стройные. О том, чтобы быть такой, я даже в детстве не мечтала. Мужчина, который от этой роскоши может отказаться, совсем с головой не дружит. Только вот смотрю я на это великолепие как на нечто, не имеющее ко мне ни малейшего отношения. Не я это, да и только.

Выйдя из ванной, я надела белье и пеньюар, все из белого батиста с кружавчиками, после чего Лизет усадила меня перед зеркалом и начала колдовать. Расчесывала, плела, завивала, обкручивала лентами и закалывала.

Когда все закончилось, я посмотрела на себя в зеркало. Девочка — потрясающая мастерица. Не думала, что совершенное лицо Лиены можно как-то украсить, но ей это удалось. Я выразила свое удовольствие, и девушка вспыхнула. Похоже, ее прежняя хозяйка свою горничную похвалами не баловала. Ну, овощ, он овощ и есть.

Затем мы перешли в гардеробную, и мне было предложено три платья на выбор: зеленое, розовое и сиреневое. Я только хмыкнула: девчонка сделала его за меня, когда вплела в прическу сиреневые ленты. К платью полагался убор из аметистов: серьги, кольцо и застежка-аргаф для плаща, все скромное, но от этого не менее дорогое.

Светло-серый плащ пришлось надеть, так как на улице, несмотря на яркое солнце, было прохладно: с севера дул холодный ветер. В холле первого этажа меня ждали мои фрейлины во главе с Дезоксирибозой. Все дружно изобразили придворный реверанс, я милостиво кивнула головой (надеюсь, ничего не перепутала). Лакеи распахнули перед нами двери, и прогулка началась.

Я шла впереди, Ребоза в полушаге за мной, а далее шли фрейлины, парами, держась за руки. Детский сад какой-то. Я не торопилась начинать разговор, боясь попасть впросак с темой. Старшая фрейлина, как потом выяснилось, не имела право заговаривать со мной

первой, поэтому тоже молчала. Шедших сзади фрейлин, слава богу, ничто не сдерживало. Они шептались между собой, а минут через двадцать начали общаться вполголоса. Настолько громко, что я слышала кое-что из разговора.

— Куда это мы идем? О нет! Надеюсь, мы не потащимся к озеру в такую холодину?

— Ты же знаешь, с Ее Светлостью говорить бесполезно, все равно по-своему сделает.

Ага, меня тут считают а) за самодурку, б) за кретинку, которая из упрямства готова поступить против собственного блага. Самодуркой в их глазах я быть не против, а вот дурой... Надо бы сказать что-то разумное, а потом на этом настаивать. И я выдала, глядя в никуда:

— По-моему, чем дальше мы идем, тем становится холоднее. Я не в восторге от этой прогулки и предлагаю ее сократить. Пора повернуть к дому и выпить чего-нибудь горячего.

Чуть не сказала “горячительного”. Да, глинтвейн бы не помешал. Взгляд искоса убедил меня, что фрейлин я осчастливила: их лица посветлели. Более тепло одетая Дезоксирибоза воскликнула:

— Ваша Светлость! Мы гуляем менее получаса, а продолжительность нашей прогулки — полтора.

Я бросила на нее уничтожающий взгляд:

— Вы считаете, что я не могу по своему желанию сокращать или удлинять время моей прогулки? Или Вы хотите нас всех заморозить?

Тетка тут же стушевалась:

— Ну что Вы, Ваша Светлость, конечно, время прогулки зависит от Вашего желания, а сегодня действительно прохладно. Девочки, мы возвращаемся.

Я добила Ребозу:

— И пусть нам подадут горячий чай, чтобы никто не простудился.

Рассудила, что, если тело Лиены знает это слово, то и продукт имеется. Не ошиблась.

Вернувшись, мы всей толпой расположились в большой гостиной, куда вскоре принесли чай и печенье. Вскоре к нам присоединился главный учитель. Насколько мне помнится, первый урок у меня с ним, что-то вроде политической географии. Надеюсь, в его исполнении это полезная наука.

Когда подошло время занятий, я первая встала с кресла и направилась в специально отведенную для занятий комнату. Профессор посеменил за мной, а за нами увязались фрейлины. А там нас уже ждал Ангер, который, масляно улыбнувшись, попросил разрешения присутствовать. Не думала, что на мои личные уроки припрется вся придворная кодла. Ну ладно, маг — это куда ни шло. Но толпа девиц? Они же меня отвлекать будут!

И я задала вопрос учителю:

— Уважаемый, присутствие моих фрейлин на уроках обязательно, или это их личное желание повысить свою образованность?

Дяденька захлопал глазами:

— Но, Ваша Светлость, этикет запрещает Вам оставаться наедине с мужчиной, даже если это всего-навсего старый учитель.

— Отлично. Если девушки здесь для приличия, думаю, нам и одной хватит. Одна фрейлина на один урок.

Я ткнула пальцем в щуплую блондинку с наиболее серьезным лицом.

— Остальные могут быть свободны.

Девица вскочила, присела и снова плюхнулась на свое место. Остальные под моим

тяжелым взглядом быстренько вымелись, оставив поле за мной.

Я села и предложила профессору:

— Начинайте, я вся внимание.

— Итак, Ваша Светлость, в прошлый раз мы с Вами говорили о портовых городах.

Я его перебила:

— Простите, что прерываю, но если мы говорим о географии, то почему я не вижу карты? География без карты все равно что любовь по переписке (ой, это я загнула), — и обратилась к магу, — У Вас есть здесь карты страны, мэтр? Или Вы сможете нам помочь по-другому?

Учитель вытаращился на меня, а Ангер изящно махнул рукой, и у стены возник огромный свернутый ковер. Маг стыдливо улыбнулся:

— Вот как-то так. Позовите слуг, пусть они развернут его и повесят. Этот ковер я заказал три года назад, с тех пор в нашей географии ничего не изменилось. На нем моя личная карта нашей страны.

Я постаралась изобразить царственную любезность:

— Я запомню Вашу предупредительность. Когда обучение закончится, Вам ее вернут.

Маг поклонился и вышел позвать слуг, я же обернулась к своему учителю и сказала ласково:

— Уважаемый профессор, я, если честно, плохо усвоила то, чему Вы меня учили до этого. Давайте начнем сначала и все повторим.

Профессор не знал, что делать, и с растерянностью глядел то на меня, то на фрейлину, то на ковер с картой. Я предложила ему отдохнуть и подумать. Время есть, пока слуги повесят наше наглядное пособие. Ничего, если урок начнется немного позже.

Но, похоже, я просто не разобралась в источнике чувств этого человека. Он просто не узнавал во мне свою ученицу. Ну что ж, пусть привыкает. Я не собираюсь вести себя как зомби для пущего правдоподобия. Пусть лучше окружающие, вот как моя нянюшка, думают, что я излечилась.

Ангер привел двух мрачных мужиков, и они, не глядя на меня, развернули и повесили ковер на стену, предварительно сняв с нее пару картин. Пока они работали, я хранила молчание, как и все остальные. После того как дверь за работягами закрылась, я встала и подошла к шедевр картографии.

Ковер был огромен: он укрыл всю стену, оставив только узкие полосы по бокам. Карта была выткана на нем с необычайным искусством и напоминала карты, которые на Земле были в ходу во времена великих географических открытий. Я вообще обожаю географические карты, поэтому пришла в полный восторг. Профессор подошел, встал рядом, возгласил:

— Вот наша страна, Ваша Светлость. Ремирена, — выдохнул он с благоговением.

И ткнул указкой. Где уж он ее взял, не ведаю.

Я посмотрела туда, куда он показал, и чуть не присвистнула. Удержалась в самый последний момент: герцогиням не пристало свистеть в помещении. Судя по карте, королевство располагалось на огромном полуострове, размером не уступающем Аравийскому, который с трех сторон омывало море.

А вот перешеек, связывающий его с материком, принадлежал герцогству Каврин. Насколько я понимаю, тому самому, из которого родом мое актуальное тело. И герцогство это, кроме на редкость удачного расположения, немногим уступало в размерах королевству.

Меньшая часть его располагалась на полуострове, большая же — на континенте. Вся картинка напоминала полураскрытый бутон: зеленой частью было герцогство, лепестками — королевство.

Я сразу поняла: это две части единого целого, они просто не могут не быть вместе. Их необходимо соединить под одной властью, и тогда... Морские порты Ремилены и полноводные реки Каврина, уходящие вглубь континента... Кавринские руды и ремиренские продукты... Горное дело, сельское хозяйство, ремесла, промышленность... Если все это не растаскивать, а слить воедино! О, тогда такое государство будет процветать! А так... Представьте себе, что вокзал принадлежит одному, а пути — другому, и они все время ссорятся. Понятно, что и король, и герцог хотели объединения, другое дело, что каждый — под своей эгидой. Желание это, разумное и законное с моей точки зрения, следовало поддержать.

Не знаю, кто прав, кто виноват, и знать не хочу. По факту я оказалась на стороне короля. Придется поддержать его, потому что папашу Алиенор я побаиваюсь.

Я рассматривала карту, а профессор с гордостью тыкал указкой в разные ее части и давал пояснения. Через весь полуостров протекала река Зента, на ней стояла столица. Еще пара довольно больших рек вместе со своими притоками создавали сеть, орошавшую весь полуостров, Лирая на юге и Амнор на севере. Середину занимало невысокое плато, на границе с Каврином переходившее в довольно высокие горы, на нем росли виноградники и паслись овцы, а ближе к морю располагались леса, поля и луга. В общем, красота и роскошь, земля текущая молоком и медом.

Я спросила про климат, оказалось — морской. Мягкий, не слишком жаркий летом, не слишком холодный зимой. Все растет и колосится. Эта благодать чем-то мне напомнила Францию. Наверное на такую мысль навели восторженные рассказы учителя про виноградники и яблоневые сады, да и потолки в комнатах, похожие на те, что я видела в Блуа.

Если улучшить связь страны с материком, она расцветет еще больше. Торговля стимулирует развитие ремесел и науки, способствует распространению знаний, грамотное администрирование создаст условия для расцвета всех сторон жизни, и тогда Ремирена станет самым процветающим и просвещенным королевством этого мира.

Если мне суждено стать здешней королевой... Я не я буду, если хотя бы не попробую это осуществить! Но для этого все должно стать моим: и королевство, и герцогство. И пусть кто-нибудь попробует мне помешать!

Озвучивать свои наполеоновские планы я не спешила. Включилась и стала внимательно слушать учителя, который показывал мне карту и с упоением рассказывал о родной стране. Я запомнила едва ли половину. Ничего, в учебнике прочитаю. Я лучше усваиваю написанное, нежели со слуха. Должны же здесь существовать учебники географии?

Урок продолжался до обеда, на котором я сидела с магом за отдельным столиком на подиуме, а все остальные устроились за длиннейшим столом внизу. Вдоль одной стороны стола расположились фрейлины, вдоль другой — учителя, нянюшка и комендант. Подали обед.

Тут мое тело впервые проявило себя. Я уверенно накладывала на тарелку незнакомые блюда и ловко орудовала незнакомыми же столовыми приборами, ни разу не спутав вилку или нож. Тело Алиенор обладало ярко выраженным вкусом в еде: она любила мясо, специи, соленья и маринады, все острое и была абсолютно равнодушна к сладкому. Сама я всегда предпочитала более спокойный вкус и никогда не была любительницей острого, но сейчас

уминала переченные блюда с превеликим удовольствием. Отсутствием аппетита герцогиня не страдала: я не привыкла есть так много и давно уже отвалилась бы, тяжело дыша, но Лиена наворачивала, как грузчик. Удивительно, что при таком питании у нее прекрасная фигура, а не бочонок на ножках.

Ангер предложил мне высказываться без стеснения: он накрыл нас куполом, через который звук не проходит. Видеть нас видят, а слышать не могут. Я потребовала комментариев: как я, по его мнению, справляюсь с ролью?

— Неплохо, очень неплохо. Я, честно говоря, удивлен. Вы ведете себя так, как будто привыкли повелевать.

— С этим понятно. Я привыкла не повелевать, а руководить. Меня интересует, что сказала моя так называемая нянюшка. Она знала Алиенор с детства.

Маг рассмеялся.

— После разговора с Вами она прибежала ко мне и целовала руки, благодаря за то, что я исцелил ее ласточку. Видите ли, так совпало, что перед обменом Лиена чувствовала себя не вполне здоровой, и я приготовил ей зелье, чтобы избавить от недомогания. Бедная женщина вообразила, что именно настойка вернула герцогине разум, поэтому теперь считает меня Вашим спасителем. Я не стал ее разубеждать. Она соглашается с тем, что ее подопечная изменилась, но уверена, что два года в полуневменяемом состоянии не могли пойти бесследно. Все отличия между Вами и Лиеной она списывает именно на это. Главное, что она узнает в Вас свою “милую добрую девочку”.

Милую и добрую? Это явно не про меня. Но тетке виднее.

— Отлично. А остальные присутствующие не знали Лиену до болезни, значит, когда нянюшка скажет им, что Вы меня исцелили, они будут думать, что все так и надо.

— Вы потрясаете меня, Лёля.

— Ваша Светлость, будьте добры.

— Ваша Светлость, я потрясен. Железные нервы. Я трясусь, а Вы спокойны.

Железные нервы? Да просто стальная выдержка. И кроме того до меня вдруг дошло, что я не могу воспринимать все всерьез. Это игра такая, надо просто придерживаться правил. Я изобразила светскую улыбку.

— Может быть это потому, что я уже один раз умерла? Поздно уже трястись, бояться мне больше нечего. К тому же, если я за что-то берусь, то стараюсь сделать это по возможности наилучшим образом. Так что нервничать мне некогда. Работать надо. Раз уж так случилось, давайте забудем, что я Лёля. Теперь я Лиена (гадкое имя), и с этим ничего не поделаешь. Да, мне нужны учебники и какое-то дополнительные книги по всем предметам, которые мне тут собираются читать.

Маг успокоенно выдохнул:

— Я рад, что Вы все обдумали и приняли правильное решение, герцогиня. Я со своей стороны помогу всем, чем смогу. О книгах позабочусь. Да, хотел спросить: Вам понравилась Ваша будущая страна?

— Она прекрасна. Я постараюсь быть для нее хорошей королевой и принести ей как можно больше пользы.

Маг поднялся, поклонился, взял мою руку и поцеловал кончики пальцев.

— Примите мое восхищение. Ваша Светлость. Да, все необходимые книги Вы найдете завтра в своем кабинете.

Я молодец. Произвела-таки на мага неизгладимое впечатление, и не буферами Лиены, а

своими собственными мозгами. Теперь он уверился в своей удаче, а значит, я могу брать его тепленьким, в любом деле он будет на моей стороне. Так, Лёля, сосредоточься. О каком деле ты говоришь? О том, чтобы стать королевой объединенного государства? Поразмыслив, я пришла к выводу, что цель у меня именно такая.

Карта мне в этом очень помогла. Я вдруг осознала масштаб стоящей передо мной задачи. Редкий случай: эту задачу я прямо-таки жаждала решить! Руководить не какой-то фирмой, принадлежащей другим, а своим собственным королевством. И если для этого нужно выйти замуж и жить с пока совершенно неизвестным мне мужчиной, я не буду считать это за великую цену. Этот их Таргелен в конце концов не старик, не урод и не маньяк-садист. По крайней мере я на это надеюсь. А я не девочка-цветочек, это у меня тело такое, невинное.

После обеда было еще два урока: танцы с господином Калитеном и современная литература с очаровательной госпожой Рикел. Танцевать приходилось, что называется «шерочка с машерочкой», кавалеров не было ни у кого, кроме меня.

Я танцевала с педагогом. Жутко боялась опозориться, потому что названия танцев ничего мне не говорили. Но мое новое тело выручило: движения оно помнило прекрасно и выводило из затруднения, как только раздавалась музыка.

Литература прошла еще лучше. Учительница ни о чем меня не спрашивала, называла произведение, его автора и пыталась вкратце пересказать сюжет. Я рьяно конспектировала. Так мы ознакомились с тремя модными романами, после чего Рикел прочитала мне стихотворение и предложила прочитать вслух по книге другое. Помня жуткие уроки литературы в школе, я умилилась ее замечательному подходу. В конце она предложила мне прочесть самостоятельно один популярный роман и откланялась.

Ужинала я вновь с магом и постаралась с толком потратить это время. Просто засыпала мужика накопившимися вопросами, так что в результате я ела, а он трындел без передышки.

Время после ужина обычно отводилось вышиванию. Я заранее думала об этом с ужасом. Я неплохо готовлю, потому что люблю вкусно поесть, но всякое женское рукоделие вроде вязания, шитья, вышивания мне глубоко чуждо. Максимум моих умений: пришить оторвавшуюся пуговицу. И то я предпочту поручить это специально обученному человеку. Рисовать я тоже не умею, а герцогиня проявила себя истинной художницей и удивительной искусницей. Как ее в этом заменить?

Оказалось, тело само помнит, что нужно делать. Я чувствовала неловкость первые несколько минут. А потом машинально вдела нитку в иголку и сделала несколько стежков. К счастью, рисунок был уже нанесен на канву и работа выполнена примерно на четверть. Алиенор успела вышить только часть фона и кресло за спиной короля, так что мне на сегодня достались волосы. Я видела откуда начинать и какие нитки использовать. О нитках можно сказать особо: такая богатая палитра шелка мне не встречалась ни в одном нашем магазине, она способна передать самые тонкие нюансы. Я без проблем меняла нитки, подбирая верный тон. Сверялась с оригиналом на стене и даже не задумывалась. Руки сами клали стежок за стежком ровно, как автомат. Оказалось, стоило выключить собственную голову, и тело Лиены отлично справилось с задачей. Ее талант достался мне по наследству.

Странно, но я даже получала удовольствие, во что трудно было поверить заранее. Закончив, пришла к выводу, что для первого раза получилось неплохо.

Фрейлины сидели вокруг и тоже что-то вышивали в пальцах, кроме одной, которой я поручила читать нам вслух рекомендованный роман. В общем совместили приятное с

полезным. Я выбрала на роль чтицы ту, которая сама вызвалась, и не прогадала. Она читала очень артистично, голосом изображая героев и создавая настроение сцен. Надо будет закрепить за ней эту функцию на будущее.

Роман оказался похож на готические романы девятнадцатого века: тайны, гробы, кладбища и лишенная наследства коварным дядюшкой бедная сиротка. В целом занятно, но нудновато. Слишком длинные описания.

Когда сиротка встретила наконец благородного героя, пришло время идти спать. Я пообещала, что завтра чтение продолжится, и меня препроводили в спальню. Нянюшка принесла мне на ночь кружку молока и печенюшку, расцеловала и сообщила, что она очень счастлива, а папашка мой пусть от злости удавится. Похоже, закладывать меня ему она не собиралась.

Я попросила оставить свечу и улеглась, но сна не было ни в одном глазу. Как только ушла няня, отправилась за учебником географии. Надо же подробно ознакомиться со страной, которой я собираюсь править.

Из письма мэтра Ангера своему королю Таргелену II:

“... Дорогой мой друг, я в растерянности. Эксперимент удался, но не на такой результат я надеялся.

Поначалу у меня был шок: я просчитался. Я искал в мирах подходящую сущность: женщину, не связанную родством и обязательствами подходящего возраста. Сущность, которая вселилась в тело Ее Светлости, именно такая. Ей, как и Лиене, сорок семь лет. Но у нас это юная девушка, а в ее мире — женщина в годах.

Вместо нежной невесты я притащил Вам даму в возрасте, да еще и законченную стерву. За полдня общения она ухитрилась вымотать мне все нервы. Подробности расскажу при встрече. Стоит только упомянуть, что она не прониклась благодарностью за спасение, скорее наоборот.

Прошло два дня и мы нашли с ней подобие общего языка. С тех пор могу ее по большому счету только хвалить: новая сущность герцогини отличается умом и силой духа.

Она явилась из странного для нас мира без магии, но очень быстро освоилась в нашем. Довольно легко пошла на сотрудничество и сейчас с успехом изображает герцогиню, оправившуюся после странной душевной болезни.

... Она поражает меня своей тягой к знаниям: каждую свободную минут она либо читает учебники, либо допрашивает меня. Хочет знать абсолютно все. Ее ум впитывает информацию как губка.

В ее поведении много странного и противоречивого.

Со слугами она мила, приветлива, но строга. Вообще ведет себя так, как будто много лет вела богатый дом с большим количеством преданной прислуги, служившей ее семье много лет. В то же время о себе сообщает, что жила всю жизнь одна и слуг не имела.

Главный ее недостаток в том, что она никогда не была замужем, но не потому, что не могла найти себе мужа, а потому что не хотела себя связывать. Из того что она говорила и какие вопросы задавала, я понял, что она не мечтает о семье, ей не нужны муж и дети. Зато на уроке географии она пришла в восторг от нашей страны и сказала, что хочет быть для нее хорошей королевой.

В общем, я подложил тебе хорошенькую свинью: невесту, которую интересуешь не ты, а власть. С ее умом и характером она вполне способна осуществить планы герцога с маленькой поправкой: на объединенный трон она сядет сама. Где при этом будешь ты, предлагаю догадаться. Хорошо только, что герцога она и близко не подпустит. Не знаю, насколько это лучше предыдущего варианта, но обратной дороги нет.”

Из письма Таргелена II своему придворному магу Ангеру.

“... Дорогой друг, не переживай так. Что сделано, то сделано. Если эта женщина вменяемая, я постараюсь найти с ней общий язык. Если она умна, это хорошо для королевства. А что она мной не интересуется, не имеет значения.

Задача была обезопасить себя и трон от посягательств герцога. Думаю, эту задачу мы решили. Я тебе бесконечно благодарен. Теперь будем решать следующую: как убедить эту женщину, что со мной она достигнет большего, чем без меня.

Из твоего письма я понял: любовь и чувства вообще для нее играют не слишком важную роль. Как ты знаешь, для меня тоже. Значит, мы сможем договориться на поле разума.

Спасибо тебе, мой друг. Продолжай начатое: готовь для меня мою невесту.”

Глава 7, в которой героиня учится быть королевской невестой

Четыре месяца до свадьбы прошли для меня достаточно приятно. Учиться всегда приятнее, чем работать, а дни в этом замке я наполнила учебой до краев. Надо же познать мир, в котором мне теперь придется жить?

Поначалу я очень беспокоилась о том, чтобы герцог не узнал о подмене. Думаю, на этом, добрачном этапе, он вполне способен уничтожить нахальную пришелицу и спровоцировать этим войну, что ему только на руку. Ангер меня убеждал, что это невозможно. Замок далеко от столицы, здесь нет никого чужих, все проверенные. По большому счету связи с внешним миром нет. Никто не приезжает и, главное, не уезжает. Владения обнесены магической оградой, которая никого не пропустит. Ближайший город, откуда может прибыть батюшкин шпион, контролируется отдельно, к тому же оттуда более двадцати лиг.

Единственное существо, способное шпионить в пользу Каврина, няня Терина, перевербована и служит лично Алиенор, то есть мне.

Я не стала вдаваться в магическую систему безопасности, надеюсь, Ангер — грамотный специалист и знает, что делает. Поверю ему на слово: до свадьбы мне ничего не грозит.

Так что я всей душой отдалась процессу обживания в новом для меня мире.

Не стала тратить время и силы на то, чтобы сблизиться со своими фрейлинами, завести с ними душевные отношения, но внимательно наблюдала и успела неплохо их узнать. После свадьбы они составят мой штат, так что необходимо четко представлять себе, что можно ожидать от каждой.

Гредин эс Таргон, та первая фрейлина, которую я посадила охранять мою репутацию, худенькая бледная блондинка с голубыми глазами, казалось, взялась разрушить миф о блондинках. Она была умна, суха, педантична, отличалась честностью и сдержанностью, и очень любила учиться.

Дорилин эс Сиднари, хорошенькая шатенка с абсолютно гуттаперчевым лицом, наша бессменная чтица, была артистична, талантлива и лжива до мозга костей. Самое опасное было то, что лжи своей она всегда свято верила, поэтому уличить ее было сложно. Из нее бы вышла отличная актриса. В роли фрейлины... Не знаю, не знаю. За ней нужен глаз да глаз. Такая может ударить в спину единственно из любви к искусству.

Камари эс Диол, маленькая кудрявая чернушка, была просто сгустком позитива, при этом поражала принципиальностью, а Ласанель эс Фирран, похожая на фарфоровую куклу, наоборот, отличалась мягкостью, граничащей с бесхребетностью.

Самая красивая из фрейлин Ризалин эс Месер, внешне напоминавшая незабвенную Мортицию из «Семейки Адамс», была откровенной дурой: весь ее умственный багаж состоял из каких-то бантиков, конфеток и любовных бредней, при этом она вполне серьезно считала себя моей соперницей в любви короля.

Больше всех мне нравилась Сенар эс Рибай, шатенка с чудесными карими глазами, живая умница из тех редких созданий, для которых вопросы морали связаны с вопросами красоты. Она никогда не поступила бы дурно просто потому, что зло казалось ей некрасивым, отвратительным, неприемлемым, а не потому что она боялась возмездия. Такой

подход кажется мне гарантией порядочности: идти на риск кому-то может показаться круто, но никому не хочется нырять в дерьмо.

Ангер упорно шифровался, но я очень быстро его раскусила: Сенар и была его таинственной возлюбленной. Правда, в отличие от остальных обитателей замка, он не спешил уложить девушку в свою постель. Это вызывало уважение как к нему, так и к ней.

Старшая фрейлина госпожа Ребоза оказалась добродушной теткой с непростой судьбой, дочерью очень знатных родителей и вдовой храброго маршала. После его смерти она долгое время прозябала в деревне. Для нее это назначение было возможностью изменить свою жизнь.

Оказавшись здесь по сути без присмотра, она со всем пылом отдалась радостям любви с начальником стражи и совершенно не уделяла внимания своим обязанностям. Ну, мне это на руку. Судя по всему, маг думал точно так же, потому что не препятствовал даме в ее похождениях, несмотря на то, что она подавала дурной пример королевской невесте и всем фрейлинам.

К моему удивлению ее молодой любовник смотрел на свою аманту с обожанием и восторгом. Бывает же! Но о браке тут речь не шла: слишком велика разница в положении первой статс-дамы королевы и начальника стражи провинциального, хоть и королевского замка.

Преподаватели были милыми и очень полезными существами. От них я узнала много нового и интересного. Планировалось, что они продолжат свою работу и после моего замужества, а тем, кто ее закончит, Ангер собирался подчистить память, чтобы они не болтали лишнего.

В общем, своих приближенных я изучила.

Но все это были мелочи по сравнению с тем объемом информации, который я ухитрялась ежедневно закачивать в мозг. К вечеру чуть не падала от усталости, но продолжала штудировать огромные фолианты, содержащие в себе сведения по всем сторонам жизни этого мира. Главное, приходилось запоминать массу фактов, которые местные знали просто потому что они местные.

То, что помнило мое тело, никак не помогало, если дело шло об отвлеченной информации, вроде названий животных, птиц, растений и прочей подобной мелочи, которая, как оказывается, вовсе не мелочь. Когда моя фрейлина восхищенно пролепетала: «Послушайте, как прелестно поет росянка», я вздрогнула, потому что для меня росянка — хищное болотное растение. А здесь это птичка, чье пение считается эталонным, как у нас пение соловья.

Я бы загнулась от перенапряжения, но к счастью расписанием были предусмотрены развлечения. Во-первых, танцы два раза в неделю, во-вторых уроки верховой езды, во время которых мы носились по окрестным полям, что очень мне нравилось. Лет пять назад я ходила в школу верховой езды в Битцевском парке. Два года потратила на то, чтобы ездить шагом по кругу. Научилась держаться в седле, и только. Перестала туда ходить потому что было элементарно скучно. Кроме того, я не выношу запах лошадиного пота.

А здесь оказалось весело. За лошадьми присматривали конюхи, нам их выводили чистыми и оседланными. Мы не нарезали круги по леваде, а выезжали на прогулки в разные стороны от замка. За четыре месяца объездили все окрестности, и я полюбила возвращаться, потому что конечной точкой всегда оказывался наш прекрасный замок. Он был выстроен из серого камня и потрясающе вписан в пейзаж: с любой стороны смотрелся просто

очаровательно, и всегда по-разному. Подъезжая, я каждый раз им любовалась. Иногда мы заменяли верховой ездой утренние прогулки, которые положено было совершать пешком по саду, но после нашей первой стычки Дезоксирибоза не протестовала против любых моих инициатив. Свой покой эта дама ценила значительно выше заведенного порядка.

По вечерам я продолжала вышивать портрет короля, и дело близилось к концу. Похоже, к свадьбе можно будет преподнести ему этот подарок. Я приказала совмещать приятное с полезным: во время вышивания Дорилин читала нам романы. На один роман уходило пять-семь вечеров. Так за время сидения в замке удалось ознакомиться с сочинениями, популярными при дворе. Кое-что мне даже понравилось.

Наша чтица тоже была счастлива: она ненавидела вышивание и была рада заменить его более ей подходящим занятием.

Мои отношения с магом нельзя было назвать безоблачными.

Поначалу он пытался найти у меня магический потенциал. Вроде у Лиены он был, только очень маленький, с таким только зажигалки заряжать. Но у меня не оказалось и такого. Порасспросила и поняла: он волновался, что у меня аура немного изменилась по сравнению с тем, что было у Алиенор изначально. После нескольких попыток пробудить во мне магию, он сдался и изготовил амулет, имитирующий ауру настоящей Лиены. Здорово, но непонятно.

А еще он меня все время критиковал. Указывал, что я делаю не так. Благо бы давал полезные советы, а то только ругал почему зря. Ведь недостаточно сказать, что неверно, надо дать образец, показать, как правильно. А вот этого Ангер не мог в принципе.

Все же его основную претензию я усвоила.

Ему казалось, что я слишком жесткая. Частенько он делал мне замечания, указывая, что настоящая Лиена так не поступила бы.

Она имела обыкновение орать на провинившихся слуг, но потом прощала им все грехи, а я спокойно выговаривала, объясняя ошибку, но при ее повторении требовала увольнения провинившегося и замены.

Действовала так, как привыкла у себя на работе. У меня было правило: человек может совершить одну и ту же ошибку максимум дважды. Если он повторяет ее в третий раз, значит, мне такой работник не нужен. Здесь я выгнала горничную, трижды испортившую мне воротничок при глажке, и конюха, трижды плохо вычистившего мою лошадь. Нянюшка пыталась за них заступиться, но я осталась неумолима. Работники должны ответственно относиться к своим обязанностям.

Терина выслушала мою точку зрения, всплеснула руками и заявила: “Ты все же слишком похожа на отца!” Мой злодей-папаша руководствуется теми же принципами, что и я? Интересно.

После няни меня третировал Ангер. Пилил целый час, убеждая, что так поступать нельзя. Он как раз боялся, что этим поступком я себя выдала, но я пересказала ему свой разговор с Териной, и он отстал.

Конечно, этих людей никто не отослал, безопасность — превыше всего, но в должности они были понижены: от услуг будущей королеве их отстранили, а новых выбрали тоже среди уже имеющегося персонала.

Примерно за месяц до предполагаемой свадьбы приехали портные. Вернее, местный знаменитый кутюрье в сопровождении закройщиц, простых портних и вышивальщиц. Мне должны были создать подвенечное платье, а вдобавок целый королевский гардероб. Теперь

по утрам у нас вместо прогулок по плану были примерки. Я не могла позволить себе лишиться свежего воздуха, поэтому велела заменить все уроки танцев верховой ездой. Танцевать стали вечерами, совмещая это с вышиванием.

Портные же взялись за дело плотно.

Первым делом мне предложили заняться подвенечным нарядом, именно ради него сюда прибыл знаменитый мэтр Анзиль. Маленький щуплый мужчина с золотистым пухом вместо волос для начала повосхищался моей фигурой и сообщил, что создаст для меня нечто экстраординарное. Я его восторгов не разделила. Знаю этих великих кутюрье, сначала обещают сказку, а потом вырядят тебя как пугало огородное и будут уверять, что это последний писк моды.

Так что я не повелась на его посулы, а потребовала, чтобы он нарисовал несколько эскизов и представил мне для выбора. Мэтр обиделся, он привык к тому, что заказчицы ему полностью доверяют. Ну что ж, если он не хочет работать по-моему, обойдемся.

Несколько здоровенных баб с интересом разглядывали меня из-за его спины. Я встретила с одной из них глазами: тетенька явно готова была меня морально поддержать. Отлично! Если мне ничего из предложенного не понравится, я договорюсь с ней напрямую. Закройщицы грамотные, смогут выполнить все мои пожелания.

Мэтр Анзиль у меня лично пока не вызвал доверия. Я постаралась довести до его сознания эту простую мысль, и знаменитый кутюрье как-то быстро сдулся и пообещал к завтрашнему утру положить мне на стол несколько вариантов.

После этого две его закройщицы взялись за меня: сняли мерки, стали составлять список необходимых нарядов и выбирать для них ткани. Я хотела принять в этом посильное участие, но куда там! Все уже расписано, а выбор так, для проформы. Требования к моим нарядам давно известны всем, кроме меня.

Оказалось, мне положено иметь только двенадцать разновидностей нарядов в зависимости от случая: утренние, домашние, для прогулок, для верховой езды и для охоты (разные!), для приема гостей, послов, просителей, суда (я, оказывается, должна судить подданных), посещения благотворительных заведений и прочее, прочее, прочее. А внутри каждой разновидности еще не менее пяти штук.

Ужас! Получается, я на дню должна только переодеваться раз по десять. От одной мысли об этом мне стало дурно.

А портнихи усердствовали. Меня заворачивали в сукно, шелк, бархат, парчу и другие ткани, названия которых я так и не узнала. Наконец, определившись с тем, какие цвета мне идут, а какие нет, они отстали, но весь день до обеда был потерян. Утешало только то, что без платьев все равно не обойдешься.

За ужином маг опять мне выговаривал: мэтр Анзиль устроил ему истерику, называя меня бездушной особой и монстром в юбке. Он уже пятнадцать лет обшивает высшую знать Ремирены, а я нанесла ему тяжкое оскорбление, усомнившись в его профессионализме.

На меня этот выговор не подействовал. Королева не может нанести оскорбление подданному. Этот самовлюбленный мэтр... Пусть докажет мне свою квалификацию, сваяв что-то стоящее, а потом я, так и быть, согласна его уважать. А вот тетки у него действительно мастерицы, они произвели на меня очень хорошее впечатление. Ангер хотел еще что-то сказать, а потом просто рукой махнул.

Мое убеждение, что правильная мотивация приводит к правильным результатам, в который раз подтвердилось. С утра кутюрье ждал меня в кабинете с эскизами. За его спиной

возвышались две давешние закройщицы.

Я села за стол и милостиво оглядела предложенные мне фасоны. Да-ааа... Мужик явно прыгнул выше головы, об этом мне сообщили выражения лиц его помощниц. Три эскиза сразу стоило признать чисто фантастическими, такие на живого человека с нормальным телосложением просто не напялить, а остальные... Красиво получилось, очень красиво. Если бы в таком еще можно было дышать и безопасно передвигаться...

Но кое-что не так уж далеко от истины. Два платья мне даже понравились в том смысле, что рискнула бы на себя такое надеть. Я отложила выбранные эскизы и заключила:

— Значит так. Вот это, — я ткнула в листки, — возьмем за основу. Здесь мне нравится верх, а здесь — юбка. Но тупо соединять их не вздумайте. Мне нужен оригинальный и практичный фасон. Платье должно прослужить весь день: церемония в храме, проезд по городу и бал, и все это время я не хочу мучиться и испытывать неудобства. Возможно, понадобится еще теплая накидка. Выясните у мэтра Ангера, какая в день свадьбы ожидается погода. Все ясно?

Мэтр Анзиль сгреб свои рисунки в охапку и стал отползать, низко кланяясь. За ним устремились закройщицы. Выражения их лиц были разные, но у обеих очень довольные. Похоже, я поставила на место здешнего монстра.

На следующее утро он прислал мне три эскиза, не решившись явиться лично. Все они оказались вполне приемлемые, один утвердили, выбрали ткани, и мэтр Анзиль уехал творить в столицу.

Три дня я отдыхала, вернее, провела как обычно, а потом на меня обрушился тайфун примерок. Началось, как водится, со скандала. На первой же примерке одна из портних со всей дури ткнула меня булавкой в бок. Я озверела. Не люблю, когда в меня булавками тыкают. Прервала примерку, хотя меня пытались дергать и шипеть: “Ваша Светлость, Вы куда, мы не закончили”, и, заглянув дамочке в глаза, поинтересовалась: что она тут делает, если не умеет работать?

На меня тут же налетели возмущенные портнихи. Как я могу так говорить?! Эта мастерица — одна из лучших! На что я возразила: как она может быть лучшей, если до сих пор не научилась втыкать булавки в ткань, а не в тело клиентки? Если меня кто-нибудь еще булавкой уколёт, я могу расценить это как покушение на мою Светлость. Все знают, чем это пахнет.

Знаете, как подействовало? За весь месяц только один раз еще укололи, да и то сначала дико извинялись, что придется, иначе тут ничего не сделаешь, и просили дозволения.

Прошло еще три дня, и меня ежедневно начали забрасывать готовой продукцией. Я с трудом загнала этот вал в русло. Платья такие, платья сякие, амазонки, бельишко, пеньюары, халатики, а еще, к моей великой радости, бриджи, рубашки, курточки и плащи... На мое счастье брюки женщины тут носят. По городу в них не расхаживают, но для охоты, прогулок верхом и путешествий надевают. Правда, сверху еще юбку с разрезом пелят, но с этим я готова смириться.

Вместе с мэтром Анзилем в замке появился королевский лекарь. Приехал внезапно, никого не предупредив, пришел прямо во время ужина и нахально присоединился к нам с Ангером за столом. Сказал:

— Ваша Светлость, рад Вас видеть в добром здравии, разрешите присоединиться? — и сел на придвинутое лакеем кресло.

Хорошо, что Ангер успел мне шепнуть, кто это такой. Пусть он королевский лекарь, его

наглость это никак не извиняет. Поэтому я сказала, царственно указав рукой:

— Не разрешаю. Мэтр Роген, возьмите свое кресло и присоединитесь к ужинающим за общим столом. После ужина Вы мне объясните причины своего недопустимо наглого поведения.

У мужика глаза полезли на лоб: от Алиенор он такого не ожидал. Похоже, девочка и впрямь была совершенно затюканная, если придворный, пусть и врач, мог позволить себе вести себя с ней так бесцеремонно. Я сама не сторонник излишнего формализма, но порядок и субординация должны быть, и точка!

Поначалу королевский доктор решил все обратить в шутку и, вместо того чтобы встать, рассмеялся. Но его никто не поддержал, я же отвернулась, не говоря ни слова. В общем, мэтр поднялся, поклонился и ушел за общий стол.

Ангер восстановил купол тишины, который врач снес своим появлением, и покачал головой:

— До Вашего появления Роген всегда разделял наши трапезы, это его долг: следить за питанием королевской невесты. Так что Вы отказали ему в его привилегии и выполнении его работы. Не стоит с порога заводить себе врагов, дорогая.

— Ну что Вы, разве это враги?

— Мэтр Роген неплохой маг, так что его стоит опасаться и держать в друзьях.

Я усмехнулась:

— Если держать в друзьях значит терпеть хамство, на фиг мне такие друзья? Но если правильно расставить акценты... Не бойтесь, мэтр Ангер, он еще сам будет искать моего расположения, а потом служить не за страх, а за совесть.

— Вы уверены, что Вам удастся?

— На сто процентов.

— Прав был мэтр Анзиль, Лиена, Вы монстр. Прекрасный, сильный, умный монстр. Я и мужчин, таких как Вы, никогда не видел, а уж женщин...

После ужина обиженный лекарь подошел ко мне, мрачный донельзя, и извинился. Он виноват в нарушении этикета. Опоздавший не имеет права мешать трапезе моей Светлости. Ему следовало поесть у себя в комнате, а потом идти представляться перед мои светлые очи.

До чего люблю, когда люди сами знают свои ошибки. Я так ему это и сказала, после чего позволила поцеловать руку и благосклонно выслушала комплимент. Он попросил разрешения присутствовать на ежевечерних чтениях, о которых много слышал. Когда, интересно? Неужели за столом? Я не стала возражать, пусть развлечется.

По ходу дела рассмотрела этого мэтра Рогена. Рыжеватый, среднего роста, складный, крепкий, с хорошим простым лицом, на котором лукаво сверкали голубые глазки, он выглядел старше того же Ангера, но все равно достаточно молодым. По нашим меркам ему лет тридцать пять-сорок. То, что он на меня не обиделся, говорит о том, что в голове у него есть мозги. Славный мужик, мне понравился.

Во время чтения я убедилась, что и чувство юмора у мэтра Рогена не хромает. Он сидел неподалеку от меня и время от времени комментировал вполголоса, да так, что я пару раз укололась иголкой от смеха. Увидев мою реакцию на его шутки, он мне подмигнул! Я в ответ сморщила нос и фыркнула, чем привела лекаря в восторг. Когда вечер закончился и все стали расходиться по комнатам, он подошел ко мне и под предлогом проверки пульса сказал тихонько:

— Ваша Светлость, я вижу, Вы полностью исцелились от своего недуга. Я не знал Вас

до болезни, но сейчас могу засвидетельствовать, что более душевно здорового человека не найти.

Думаю, он прав. Если я до сих пор не спятила, то это мне уже не грозит.

— Приятно слышать, мэтр Роген.

— Я Ваш самый искренний и преданный слуга.

— Надеюсь, мэтр Роген, на Вашу дружбу.

Одарив его самой теплой улыбкой и позволив поцеловать руку, я удалилась. Все это замечательно, мужик сдался тепленьким, но теперь он всегда будет третьим на наших трапезах, а откровенные разговоры с Ангером — моя единственная отдушина. Хотя я наверное зря расстраиваюсь: моей жизни в этом замке так и так скоро конец придет. До свадьбы меньше месяца.

Я закончила вышивать портрет накануне того, как пришло время трогаться в путь. Получилось на удивление хорошо, но вот если сравнить с работой настоящей Лиены... Профан не заметил бы особой разницы, но я видела. Цвета я выбирала ярче, контрастнее, стежок делала крупнее. Каким-то чудом мне удалось отойти от статичного стиля картины, с которой я его копировала. Если портрет герцога был исполнен в веристской классической манере, то образ короля получился гораздо более, если так можно выразиться, импрессионистический.

В общем, можно сказать, что на природный талант Алиенор наложилась моя личность. Если присмотреться, можно было увидеть, где вышивала Лиена, а где я. Но магу работа все равно очень понравилась. Он сказал, что я сумела передать характер Его Величества лучше, чем придворный живописец, что странно. Он-то писал с натуры, а я Таргелена в глаза не видела.

В столицу следовало прибыть за три дня до начала торжеств, и все последние дни были посвящены сборам. Портнихи давно уехали, пошив примерно половину гардероба. Вторая половина и подвенечное платье должны были ждать меня на месте.

В принципе, укладка всяческого добра в сундуки и погрузка их на подводы меня не касались, но общая суэта страшно действовала на нервы. А потом, как подумаю, зачем еду... Что-то мне нехорошо становится. Ну не приспособлены мы, дети Земли двадцать первого столетия для таких экстремальных развлечений, как свадьба по сватовству вслепую.

Из письма придворного мага Ангера Его Величеству Таргелену II.

“... В конце концов она — совершенство в своем роде. Мы очень мило общаемся, но я ее боюсь. Она ровна, приветлива со всеми, разумна, и в то же время не могу отделаться от ощущения, что не знаю, чего ждать от нее в следующий момент...”

Из письма придворного лейб-медика Рогена Его Величеству Таргелену II.

“... Ее Светлость поражает умом. Он у нее острый и парадоксальный, и разговаривать с ней — истинное удовольствие. Она полностью излечилась, если то, что с ней было — душевная болезнь.

Но все же мне кажется, что на герцогиню были наложены чары, от которых ей каким-то

образом удалось освободиться. Кого и что нам за это благодарить, я сказать не могу, но результат не может не радовать. Единственное, что меня пугает — зрелость мысли и холодная рассудительность поступков в такой юной девушке, а еще...

Мне кажется, что она совсем не рада грядущему бракосочетанию. Я пытался понять, нет ли тут другой привязанности, но, по-моему, она просто не хочет за Вас замуж. К счастью, могу сказать, что она также не стремится замуж ни за кого другого...”.

Из письма Его Величества Таргелена II придворному магу Ангеру:

“... По-твоему, у меня есть выбор?...”

Глава 8, в которой героиня выходит наконец замуж

Путешествие до столицы оказалось на удивление длительным. Я проследила его по карте: от самого северного предела до центра страны через пять городов.

Естественно, я вспомнила читанные в родном мире романы фэнтези и спросила Ангера, нельзя ли воспользоваться порталами? Оказывается, фантазия наших писателей опережает здешнюю действительность. Порталы — они для магов, простой человек выйдет из него безгласным трупом. В Ремирене есть аж две порталных сети, но одна из них для писем, а другая — для грузов. Так как я не груз, ехать мне в карете.

Ну что ж, из каждого свинства нужно выкроить кусочек ветчины.

Карета мне понравилась, конкретно та, в которую меня, как королевскую невесту, посадили. Большая, удобная, сиденья при желании превращаются в лежанки, а под ними устроена печка для обогрева в пути.

Меня предупредили, что по протоколу в карете я еду со старшей статс-дамой, еще одной фрейлиной для компании и магом для охраны. Фрейлины каждые три часа будут меняться, Ребоза и Ангер — мои спутники до самой столицы.

Я хищно потеряла руки: за пять дней вытрясу из мага все, чего мне еще не успели рассказать.

Как выяснилось, он на это не рассчитывал, думал отдохнуть в дороге. Когда я сообщила, что собираюсь его всю дорогу интервьюировать, он горестно вздохнул, но пообещал, что предоставит мне такую возможность.

В общем, из каждых трех часов, проходивших между фрейлинскими пересменками, час отводился на болтовню и игры типа «балды» и «городов» (здесь они тоже в ходу), а два — на наши с Ангером беседы. В это время Ребоза и очередная фрейлина сладко дремали, убаюканные Ангеровой магией, но потом были уверены, что все время провели в играх и разговорах.

А я осознала, что за четыре месяца получила кучу милых, но не очень нужных знаний, зато понятия не имею о политическом устройстве Ремирены, о ее недавней истории (древнюю мне изложили с ненужными подробностями) и о самом важном: о законодательстве. Зато этикет я знаю назубок!

Вот и вцепилась я в нашего мага, как пиявка. И первый вопрос, который задала, был: — Ангер, а как умер отец короля Таргелена?

Он горестно вздохнул и завел длинный рассказ. Выразаться старался политкорректно, но картина вырисовывалась нерадужная.

Папенька моего жениха был далек от идеала. Из тех, про кого я всегда говорила: что ни делает дурак, все он делает не так. Любое его начинание оборачивалось против него. Там, где он планировал прибыль, выходили одни убытки.

Именно при нем Ремирена потеряла Кавринское герцогство. По факту оно откололось еще при деде Таргелена, но формально числилось в составе королевства, даже платило какие-то налоги, пусть и не в полном объеме. Король же решил этот непорядок устранить и пошел на Каврин войной. Войну проиграл, Каврин потерял, хорошо еще жив остался.

Именно тогда герцог Истар и убедил, а вернее заставил его подписать условия, по которым единственный сын и наследник короля женится на Алиенор. Герцог планировал переиграть партию в свою пользу, перевернуть ситуацию, и это ему почти удалось, правда,

спустя почти сорок пять лет.

Надо сказать, что с той минуты, как Таргелен стал женихом герцогской дочери, отношение отца к нему переменялось кардинально. Король стал бояться своего наследника, перестал ему доверять, и, как только смог, отослал подальше от двора.

Куда можно спокойно и безболезненно отправить наследника, чтобы заговор против папаши не затял? На флот. Ремирена — морская держава, пусть корабли изучает.

Так что Таргелен не получил должного королевского образования. Он скорее воин и моряк, нежели король. А его отец женился во второй раз и завел с новой королевой ребеночка, мальчика. Все носился с идеей сделать наследником не старшего сына, а младшего.

Ага, как типичный султан. Наследник — сын от младшей жены: пока он мелкий, не может строить козни против папаши. А старшие стоят у трона и зубами клацают.

— А умер-то король как?

— Несчастный случай. Поехал кататься в карете с молодой женой и маленьким сыном. Лошади понесли и карета свалилась в овраг на камни. Никто не выжил. Это случилось в тот год, когда Алиенор достигла брачного возраста.

Знаем мы такие совпадения. Герцог Истар как будто сам расписался на этом несчастном случае: с моего ведома и по моему приказу.

В общем, теперь я точно знаю, кого благодарить за мое счастье.

Дальше я пытала Ангера по законодательству. Подробностей он не знал, не юрист все-таки, но общее представление создал. Особенно меня интересовало, как легко догадаться, положение женщин, их место в обществе и права. Думала, они тут просто рабыни: туда не ходи, сюда не гляди, и так далее. Попала пальцем в небо.

Во-первых, в этом мире не было таких пыточных приспособлений, как корсет, кринолин и дамское седло. Уже за одно это можно было бы полюбить этот мир. Не придумали, умницы мои! Об этом я заранее знала. Но и законы были к дамам милы и гуманны.

Девушки действительно были ограничены властью родителей. Знаю я эту власть: умная девочка всегда найдет способ, чтобы папочка с мамочкой сделали как она хочет. Замужняя женщина вообще была вольна распоряжаться хозяйством и деньгами мужа. Ограничивала ее только его ясно выраженная воля. То есть, пока прямо не запретил, можно делать что захочешь. Бить жен не разрешалось. Избитая могла потребовать развода, возвращения приданого и половину имущества мужа.

А уж вдовам и вовсе лафа. Если у нее нет детей, то она получает только вдовью часть, а если есть... Мать — естественный опекун ребенка, так и записано. Правда, ей якобы в помощь всегда назначают второго опекуна, чтобы тетенька не распоясалась. Но если она надумает выйти за него замуж, то по закону второго опекуна заменят.

Что могу сказать? Отличные у них законы. Все права у женщин есть, только они все равно тупо сидят дома и вышивают. Проще сидеть у кого-то на шее, ножки свесив, а не брать ответственность на себя и строить жизнь самостоятельно. Так что местные дамы сами себя ограничивают. А еще этикет. Все, что им строго запрещается, имеет под собой не закон, а обычай. Право имеешь, но не принято, и все.

А вот это как раз место приложения моих сил. То, что носит королева, становится модным трендом для ее подданных. А то, что она делает?

В общем, я поняла. Буду продвигаться там, где прямого запрета нет. Главное, чтобы муж не ставил палки в колеса. Если удастся убедить этого моряка и воина, что я

профессиональный управленец и знаю, что делаю, то мы поладим. Не думаю, что он против улучшения жизни в собственной стране. Вот только с папочкой бы разобраться...

Вечером пятого дня мы выгружались из карет во дворе королевского замка. Мне, как невесте, отвели отдельный флигель, так как до свадьбы я не могу видаться с будущим супругом.

Флигель был комфортабельный, слуг в нем достаточно, так что жаловаться не приходилось, несмотря на то, что я в нем оказалась практически одна. Куда поселили фрейлин, я прошляпила, пока осматривала отведенные мне покои. Надеюсь, их разместят так, чтобы они ненароком не встретились в герцогом Истаром, а на остальное плевать. Со мной временно осталась только Ребоза, которая заверила, что весть штат будет в моем распоряжении с момента бракосочетания.

Три дня пролетели как один миг, и наполнены они были безумной суетой. Примерки, примерки, и еще раз примерки. А еще ванны, массажи, косметические маски, и всякое такое прочее. Конечно, это не наши СПА-процедуры, но времени и сил отнимают не меньше. Я и так не большая любительница болтаться по СПА-салонам, а тут на меня просто напали толпы этих самых жриц красоты. Мяли, терли, втирали и намазывали, смывали и втирали снова... Хорошо хоть волосы не красили, удовлетворились их естественным видом.

Результат? По-моему нулевой. Алиенор была очень красива, и от всех этих ухищрений лучше не стала, но зато все были при деле, да фрейлины, неизвестно откуда взявшиеся, имели возможность по десять раз на дню говорить: “Ах, Ваша Светлость, ваша красота просто сияет”.

Слушать это было невыносимо.

Что меня порадовало, так это подвенечное платье. Не красотой, а тем, что село как влитое на первой же примерке. Хотя красоты у него не отнять.

Простой выразительный крой, сочетание блестящего атласа и матового шелка цвета очень жирных сливок (белое тут невесты не носят) в тон Лиениных волос, изумительная вышивка золотом ровно там, где надо, и ничего лишнего. Это просто шедевр среди всех платьев, которые мне когда-либо приходилось видеть, а тем более надевать.

Каждый вошедший торопился сообщить мне, как я прекрасна, а я глядела на себя в огромное зеркало от пола до потолка, соглашалась и недоумевала.

Божественное видение, которое отражалось в зеркале, не имело и не могло иметь ко мне ни малейшего отношения. Я изучала дивную картину как сторонний зритель и вполне могла дать увиденному объективную оценку.

В моем мозгу не укладывалось, что я могу быть таким совершенством. И это несмотря на то, что за четыре месяца я почти привыкла принимать внешность Алиенор за свою.

Накануне свадьбы, как раз во время примерки, какой-то дворцовый чин робко сунул нос в комнату, где мне как раз прилаживали фату, и сообщил, что прибыл мой батюшка. Вот тут у меня действительно сердце ушло в пятки. Герцога я боялась до трясучки как единственного человека, который может меня разоблачить.

Если вдуматься, то бояться мне нечего, его настоящая дочь теперь я, другой не существует в природе. Даже все особые приметы на месте, не подкопаешься. Но как поведет

себя этот хмырь, если поймет, что все сделанное им удалось разрушить? Зомби превратился в нормального человека. А вдруг он догадается? Злодей, так изуродовавший родного ребенка ради своих политических целей, он же и убить может.

Мне сразу захотелось посоветоваться с Ангером, но это оказалось невозможно: сразу за тем, кто нас предупредил, другой слуга распахнул дверь и объявил торжественно: “Его светлость герцог Кавринский Истар Третий”!

В комнату быстрым шагом вошел высокий мужчина в роскошном темно-синем одеянии. Я сразу его узнала. Именно это красивое лицо запечатлела Алиенор на портрете. Внешность герцога для его далеко не юного возраста можно было назвать идеальной: великолепная осанка, черты античной статуи, гладкая кожа почти без морщин.... Ради праздника он даже отказался от своего обычного выражения лица, на его губах сияла почти человеческая улыбка, правда, немного картонная, но хотя бы не надменная. Только тяжелый как свинец взгляд никуда не делся. Я стояла на специальной подставке и слезть оттуда самостоятельно не могла, поэтому с места не тронулась, только изящно (надеюсь) поклонилась. Молча.

Но герцог и не ждал излишней от своей дочери. Не сказав ни здрасьте ни до свидания, он одним движением руки отправил портних за дверь и произнес монолог. Краткое содержание можно было бы выразить в нескольких словах. Дорогая дочь, все произошло по-моему, все идет как надо. С завтрашнего дня ты королева, не забывай все, чему я тебя учил. Ничего не бойся, в случае чего рядом с тобой всегда будет барон Лизаменд. Слушайся его, он мои глаза и уши.

Это я так коротко изложила, на самом деле герцог говорил минут двадцать, повторяя каждую мысль не по пять, а по двадцать пять раз. Просто как гвозди в мозг забивал. Похоже, он просто программировал свое создание.

Мне уже на третьей минуте захотелось заорать: «Заткнись, я все поняла!», но пришлось терпеть эту пытку, время от времени изображая реверанс. С подставки я так и не слезла: сама не могла, а помочь папочка не догадался.

Но похоже это сыграло мне на руку. Мое тумбообразное поведение уверило его, что со мной все в порядке, из-под его власти дочь не вышла, как была дура, так ею и осталась.

Герцог закончил и удалился, напоследок запустив в комнату портних.

Они принялись суетиться, расправляя складки на юбке и укладывая волны пышных кружев накидки, а я продолжала чудом сохранять стоячее положение. После того, как герцог вышел, страх отпустил, и я готова уже была растечься лужей на полу.

В это время проведать меня зашел мэтр Роген, по своей медицинской привычке пощупал пульс и разогнал швей:

— Глупые бабы, до чего вы довели невесту Его Величества?! Она едва на ногах держится! Пошли вон!

И ко мне:

— Ваша Светлость, Вам нужно пойти отдохнуть. Я скажу, чтобы Вам прислали укрепляющий отвар.

Он подал мне руку и помог спуститься с подиума. Я поблагодарила лекаря и собралась уже выйти, как он меня остановил:

— Ваша Светлость, поправьте меня, если я неправ. Вам стало дурно после посещения вашего батюшки.

— Вы абсолютно правы, мэтр Роген.

— Тогда советую остаться здесь. Герцог засел в ваших покоях и не даст вам отдохнуть. Какой хороший, понимающий человек, я его прямо люблю!

— Благодарю. Я последую вашему совету. Здесь есть кушетка, так что присылайте отвар прямо сюда.

Я с трудом выбралась из платья, затем забралась на кушетку, прикрылась пледом и провалялась там до самого обеда, после чего меня снова вертели мастерицы, доводя свою работу до совершенства. Когда же я, обессиленная, ушла в отведенные мне покои на ужин, там уже не было никого кроме Лизет, которая расплела мне волосы и тут же ушла, и нянюшки Терины. Стоило горничной выйти за дверь, как женщина зашептала мне в ухо:

— Полдня ваш батюшка тут просидел. Видно, отдыхал с дороги, пока воины его покои проверяли. Хорошо, что ты не пришла, моя лапочка. Если бы батюшка понял, что наш маг тебя вылечил, не знаю, что и было бы. Меня бы убил уж точно. Он про тебя спрашивал, а я ему ничего не сказала.

Интересно! Как же она выкрутилась?

— Ты молчала, Терина?

— Ну что ты, солнце мое! Отвечала, он же мой господин. Только отвечала так, как будто ты все еще больная. Показывала, что злюсь на него. Это и раньше так было, поэтому он ничего не заподозрил.

Уф! Камень с души!

— Молодец, нянюшка! Ты у меня самая умная и я тебя люблю.

Бедная женщина горячо меня обняла и облила слезами. Потом снова зашептала:

— Дай тебе боги счастья, моя лапочка. Вижу, что ты не очень хочешь этого брака, но тут уж делать нечего. Говорят, король не такой плохой человек, не злой, да и мужчина видный, хоть и не красавец. Он тебя не обидит. А если ты потом в кого влюбишься... Только мне скажи, я для тебя все сделаю. После твоей свадьбы у меня кроме тебя господ не будет. Да и сейчас нет, если судить по сердцу, а не по закону.

Я в ответ прижалась к груди этой доброй женщины. Никогда никто в моей прошлой жизни не любил меня так и не был так предан, как эта тетка. Только на самом деле любила она свою Алиенор.

Терина уложила меня в постель, но сон не шел. Встреча с герцогом, предстоящее событие, отношение ко мне окружающих, ожидание нового поворота моей истории — все это не давало заснуть. Я вновь и вновь прогоняла перед внутренним взором все, что полагала важным.

Вероятно, нянюшка что-то почувствовала, потому что вошла в спальню с огромной, на пол-литра кружкой. Мэтр Роген прислал успокаивающий чай. Благословляя симпатичного мне рыжика, я выдула половину, после чего откинулась на подушки и заснула без сновидений.

Утро описывать не стоит, всем знаком дурдом перед свадьбой. Церемония была назначена на полдень, и уже с восьми утра вокруг меня роились женщины, призванные причесать, нарядить и украсить невесту. Его Светлость герцог Кавринский заглянул около десяти. У меня сердце снова ушло в пятки, но он просто проверил, все ли хорошо. Оглядел платье, чмокнул меня в лоб и вышел.

Его немудрящие действия, казалось, выпили из меня всю энергию. Я с ужасом думала о тех часах, которые придется провести на людях. Выдержу ли, не хлопнусь ли в обморок? В моей прошлой жизни я не знала, что это такое, но мое новое тело имело в этом деле богатый

опыт. Терина, говоря о прошлом Алиенор, много раз подчеркивала, какая она, то есть я, была нежная и чувствительная.

Похоже, ту же информацию имел мэтр Роген, который через пять минут после визита герцога прибежал ко мне с укрепляющим отваром, в который что-то добавил, и пообещал, что зелье даст мне сил вытерпеть церемонию до конца.

Практически сразу после этого меня под белы ручки повели венчаться. Хорошо, что Ангер успел заранее подготовить и расписал все действие практически по минутам, а то я бы сбилась. Конечно, церемония ничем не напоминала нашу. Никаких посаженных матерей и отцов, подружек невесты и всякого такого.

Меня ввели через боковой вход в храм местной богини плодородия, провели в центр молельного зала и усадили на низкий табурет. Поверх моего наряда покрыли плотным покрывалом, под которым я сразу же начала задыхаться, и жрец, стоявший рядом, начал обряд. Он долго что-то гнусил, а жрицы тем временем пели. От курильниц поднимался сладковатый дым, было нестерпимо жарко. Очень хотелось приподнять проклятую тряпку и посмотреть, что происходит, но меня предупредили, что делать этого нельзя.

Я услышала голос моего так называемого отца, который толкнул очередную речь минут на двадцать. Он отдает Таргелену самое дорогое что у него есть — любимую дочь, наделенную всеми мыслимыми достоинствами. Перечислив кучу положительных качеств, он сорвал плотное покрывало с моей многострадальной головы, и по залу прокатился вздох восхищения и зависти.

Зная, как я выгляжу в этом наряде, я могла предположить, что добрая половина мужчин хотела бы оказаться на месте моего жениха, а вот девушки все поголовно хотели выглядеть так же как Алиенор. Они завидовали не положению в обществе, не жениху и не богатству, они просто не могли не завидовать красоте.

Ощувив на себе жадные взгляды многих и многих глаз, я подняла свои и увидела перед собой жениха.

Его Величество Таргелен Второй был очень похож на свой портрет. Маг сказал верно: мой вышитый оказался ближе к оригиналу, чем писанный красками. Наверное потому, что художник изобразил короля мрачным, но бесстрастным, а я вложила в работу свою тревогу и придала портрету что-то беспокойное.

То же тревожное чувство охватило меня, как только я встретила с Таргеленом глазами. Он был каким угодно, но не благостным и умиротворенным. Властным, суровым, тревожным... И смотрел король на меня отнюдь не с любовью и восхищением, а внимательно-изучающе. Как естествоиспытатель на подопытную лягушку.

Жрец велел мне подать руку жениху. Я как сомнамбула встала и сделала шаг вперед, протянула Таргелену руку... Он принял ее обеими ладонями, и тут меня пронзил страх. Если бы это было отвращение, я еще могла бы понять, но его как раз я не ощущала.

Мои руки стали ледяными и ноги чуть не подогнулись от совсем другого чувства: Нерационального, животного ужаса гораздо более мощного, нежели я испытала при знакомстве с моим так называемым отцом. Того я боялась вполне разумно, хоть и сильно: он мог меня разоблачить и испортить жизнь. А король... Он все про меня знает. Мы с ним в одной лодке. Ему невыгодно портить со мной отношения. Я ему нужна.

Вот чего я испугалась? Того, что он действительно до отвращения похож на меня прежнюю? Его испытующего взгляда? Или чего-то странного, иррационального? Того, что

жило внутри меня и заранее знала свою судьбу?

Бред какой-то! По словам Ангера, которому я доверяла в этом вопросе, король — мужик нормальный и никогда не обидит женщину. Так что же это?

У меня не было ни одной разумной причины для страха, кроме одной, неразумной: от него веяло опасностью. Угрозой не девушке Алиенор, а именно моей сущности, с недавних пор поселившейся в ее теле. Маг, лекарь, учителя, няня, фрейлины и слуги — их я смогла прочитать и научилась контролировать. Они не в силах были дотянуться до моей сущности, заставить ее изменить себе. А этот мужчина мог, это я почувствовала ясно. С ним мне просто так не справиться, контролировать себя он не даст. Наоборот, захочет мной управлять. И сущность просто взвыла от страха, ища защиты.

Видно, ужас отразился на моем лице, потому что Таргелен, надевая мне кольцо на палец, наклонился пониже и произнес шепотом:

— Успокойтесь, Алиенор, все в порядке. Это свадьба, улыбайтесь.

Я глупо захлопала глазами и натянула на лицо первую попавшуюся улыбку. Боюсь, она напоминала волчий оскал. После чего вспомнила наконец о том, что должна сделать, и тоже надела на короля перстень, который мне протянул жрец.

Затем нам обоим надрезали запястья и сцедили по три капли крови в кубок с вином. Вино это надлежало выпить на двоих, а кубок был этак на литр, не меньше, хорошо, что налит только до половины. Уговорив себя, что кровь в вине растворилась без остатка, я храбро хлебнула из протянутой мне чаши. Отпила прилично, примерно треть. В голове сразу зашумело. Все остальное король допил залпом и поцеловал меня в губы.

Если бы поцелуй был до вина, я бы не выдержала: завизжала и убежала. Но пьяному, как говорится, море по колено. Я почти ничего не почувствовала, кроме стучащих в голове молотков. Ой, что-то мне нехорошо... А нам теперь еще по всему городу разъезжать и подданных приветствовать...

Но к счастью выпитое с утра зелье продолжало действовать, а мне ничего не пришлось делать, только сидеть в открытой коляске, улыбаться и махать ручкой. "Улыбаемся и машем...". Король гарцевал рядом на прекрасном белом коне. Какое счастье, что его не посадили рядом со мной в коляску и мне не надо было с ним разговаривать.

С погодой нам повезло, тепло, солнечно, но не жарко. И столица у Ремирены красивая. Расположенный на двух довольно высоких холмах и котловине между ними город из белого камня под черепичными крышами, тонувший в зелени садов, мне показался очень привлекательным. Его пересекала широкая лента реки, берега соединяли высокие многоарочные мосты... Надо будет еще раз съездить в город, просто на прогулку, и выяснить, что здесь где.

Кортеж объехал весь верхний город, не пересекая реку, и вернулся к королевскому дворцу. На ступенях нас ждала толпа народа во главе с герцогом. Он заключил меня в объятия и произнес очередную прочувствованную речь на тему: «Ну вот и все, ты замужем теперь».

Боясь, чтобы меня не расшифровали, я включила режим «блондинко» и вела себя как большая заводная кукла: таращила глаза, хлопала ресницами, глупо улыбалась и старалась ничего не говорить. Это мне прекрасно удавалось, потому что никому не пришло в голову обратиться к невесте с вопросами. Все только поздравляли, а я раздавала улыбки направо и налево, милостиво наклоняла голову и этим ограничивалась. Не страшно, если все подумают, что король женился на дурочке, страшно, если отец Алиенор что-то заподозрит и сорвет свадьбу. Или теперь, после церемонии в храме, это невозможно?

За столом герцога усадили со стороны жениха, а рядом со мной оказалась надменная дама средних лет, которую мне представили как сестру покойной королевы. То есть Таргелену она приходится теткой. Оказалась безобиднейшим созданием: все время триндела сама, не требуя ответов. Мне оставалось только кивать и поддакивать, особо не вслушиваясь.

Хотя поначалу я была вся внимание: дама показывала мне приближенных Его Величества и давала им краткие характеристики. Ее наблюдательность и злой язык делали их бесценными. Завтра я столкнусь с этими персонажами не за праздничным столом, так хоть знать буду кто есть кто и от кого чего можно ожидать. А вот когда тетка немного выпила и перешла на сплетни, я отключилась, оставив только видимость активного слушания. Все равно большая часть поминаемых персонажей мне незнакома.

Рядом с герцогом я заметила неприятного мужчину лет пятидесяти, который мне страшно не понравился. Он всю дорогу не сводил с меня глаз, хотя сидел для этого очень неудобно. Да если бы он на меня не пялился, я бы на него внимания не обратила, а так... Спросила уважаемую даму, она пожала плечами. Это кто-то из окружения герцога, я должна его знать. Пришлось изобразить глупый смех.

Когда королевская тетка накушалась настолько, что ей настоятельно потребовалось погулять, ко мне сзади подобрался Ангер и я задала ему тот же вопрос. Кто этот господин рядом с герцогом? Вон тот, полный тип в бордовом камзоле? Неприятный такой?

Ангер усмехнулся и выдал данные. Это советник Его Светлости барон Лизаменд, которого герцог собирается оставить при мне. Да, папаша что-то такое говорил. Поговаривают, что барон — боевой маг. Не сильный, иначе это было бы известно совершенно точно, но и так он может быть очень опасен.

Грустно. А я ни разу не маг. В книжках девицы, попавшие в другой мир, обнаруживали в себе способности, а у меня их ноль, Ангер специально проверял, и не раз. Значит, барон для меня действительно опасен. Я тут же подарила этому неприятному типу самую широкую улыбку, какую смогла изобразить. Мол, помню я тебя, отстань.

Он действительно отстал: перестал нахально пялиться. А тут подошло время провожать молодых в спальню. Произошло это тихо, и я бы даже сказала незаметно. Просто вдруг все сидевшие за столом жениха и невесты поднялись и начали прощаться. Все по очереди обнимались с Таргеленом и со мной.

Ненавижу когда до меня дотрагиваются чужие руки, а уж обниматься с незнакомцами... б-ррр... Пришлось стоически все перетерпеть, особенно объять герцога, который, прижав меня к груди крепче, диктовал прямо в ухо свои последние наставления и распоряжения. Особенно настоятельно он мне рекомендовал ничего не делать без совета барона Лизаменда. Хотелось спросить: “А в туалет без его одобрения ходить можно?”, но я промолчала.

Пообнимавшись со всеми, король взял меня за руку, от чего меня как током шарахнуло, и повел прочь из пиршественного зала. За нами никто не увязался.

Глава 9, в которой героиня благополучно переживает первую брачную ночь и умудряется заморочить голову своему новоиспеченному мужу

Мы поднялись этажом выше, прошли по коридору, и наконец Таргелен властно махнул рукой: перед нами распахнулась высокая двустворчатая дверь, украшенная резным орнаментом. Открывшие ее стражники поклонились и вышли.

Я думала увидеть опочивальню, но сначала мы попали в уютную гостиную. Зеленъ и золото. Король остановился, отпустил мою руку, отчего я чуть не сползла по стенке от облегчения, сделал несколько шагов вперед, обернулся и сказал:

— Я хотел бы поговорить с Вами, Алиенор, но не здесь, где нас могут услышать слуги, а во внутренних покоях. Кажется, у нас найдется что сказать друг другу.

Вывод первый: здесь есть внутренние покои, значит эта гостиная относится к внешним. Внутренние лучше защищены от прослушивания. Интересно как? Магически? А второй вывод: правильно я короля боюсь. Только плохо, что он это заметил. Надо немедленно продумать линию поведения, а то поздно будет. Когда он держит меня за руку и смотрит в глаза, у меня от страха мозг отказывает.

Если бы король тут же снова подошел ко мне и попытался обнять или как-то иначе приласкать, то спасти меня смог бы только обморок. Но он взял с полки серебряный колокольчик и позвонил. Вошла моя горничная Лизет, принарядившаяся в честь королевской свадьбы. Таргелен сказал ей ласково:

— Помогите своей госпоже переодеться и расчесать волосы, моя милая, и проводи ее в спальню.

Затем он слегка кивнул и исчез за дверью.

Предоставленная отсрочка позволила мне расслабиться, а мозгу заработать вовсю.

Мне необходимо средство, чтобы держать короля на расстоянии хотя бы до тех пор, пока я не справлюсь со своим страхом.

Единственное, против чего нет оружия у разумного логичного мужчины, это алогичная непредсказуемость. Лучше нее только истерика, но это то, чего я в принципе не могу. Не умею. Великолепная высококачественная ярость — это да. Но истерика выше моих возможностей, зато бороться с ней у других я научилась. Наверное поэтому все скандалы с моим участием оказывались игрой в одни ворота. Продавив противника яростной логикой, я парой пощечин душила на корню истерику, после чего он, посрамленный, делался кротким, как зайчик. Хотя почему “он”? Так я поступала с женщинами.

Но с королем логика мне не помощник, он сам логик. Все рассчитал, все предусмотрел, устранил исходящую от герцога опасность, и в качестве бонуса получил официальный доступ к красивому женскому телу. А вот фиг тебе! Если твои прикосновения вызывают у меня такую жуткую реакцию, то я все сделаю, чтобы их избежать. Иначе превращусь в зомби как та Алиенор.

Давным давно я вычитала в какой-то книжке совет: запомнить два ответа и на любые вопросы их просто чередовать. В качестве таких ответов выступали два выражения: «Мало ли что!» и «Тем более!». Попробовала, работает безотказно, только не всегда подходит. С годами я к этому репертуару добавила еще несколько фраз. Немного, не больше десятка, но

они закрыли все лакуны. Огромная экономия сил, не надо ничего выдумывать, а эффект потрясающий. Любого собеседника можно в два счета довести или до слез, или до белого каления. Вот сейчас на короле это и опробуем. Теперь меня голыми руками не возьмешь. Если я сегодня заставлю его отступить, то смогу взять верх впоследствии.

Чего я хочу? Да всего и желательно сразу! Не собираюсь сидеть кроткой овцой у ног господина и повелителя. Хочу быть с ним на равных. Значит, пока он не признает моим местом то, что я себе назначу, до тела допущен не будет. А может и вообще не будет, потому что я его боюсь. Боюсь утратить себя. Один раз с Алиенор это уже произошло, но второго я не допущу.

Лизет отвела меня в со вкусом обставленный будуар. Пока мы туда добрались, пришлось пройти целую систему комнат и коридоров. Я поняла, что имел в виду король, когда говорил о внутренних покоях. Будуар королевы оказался внутренним из внутренних. Оказавшись там, я не смогла сдержать восхищения. Уютная комната в сливочных и терракотовых тонах с парой бирюзовых пятен в виде узора ковра и напольной вазы была своего рода шедевром.

Я сорвала с головы вуаль и устроилась перед зеркалом. Горничная помогла избавиться от платья и надеть длинную, до пола, ночную рубашку очень простого кроя, только слегка украшенную по вороту тоненьким кружевом, а поверх нее роскошный кружевной пеньюар. Распустив сложную прическу, она расчесала мне волосы и хотела так их и оставить, но я попросила заплести мне две косы. Мотивировала так: брачная ночь сама по себе, но я не хочу проснуться утром с колтуном на голове. Лизет удивилась, но просьбу исполнила. После этих приготовлений она отвела меня в спальню и оставила одну.

Это была действительно королевская спальня! Огромная как стадион, величественная как храм, и в то же время странно-уютная. Ложе, на котором вполне можно было бы уместить одну футбольную команду и осталось бы место для тренера, располагалось на невысоком подиуме.

В романах очень любят описывать балдахины, но в этом мире мне эти излишества еще не встречались, и данная кровать не стала исключением. Хотя, если вдуматься... Вот эта портьера вполне может отгораживать постель ото всей остальной комнаты, делая спальню меньше и уютнее. Матрас был в меру мягким, белье манило чистотой и белизной. Синие-зеленые цвета в декоре навевали покой и сон. Несмотря на размеры это была именно спальня, место где спят, а не предаются страсти.

У изголовья стоял низкий столик, на котором мое внимание привлекли графин с водой, пара бокалов, блюдо с фруктами и ножик, чтобы их чистить. Очень предусмотрительно.

Я внимательно осмотрела комнату, чтобы понять, откуда ждать появления короля. В моих интересах чтобы он не подкрался ко мне сзади, а лучше всего если нас будет разделять эта широкая кровать. По крайней мере до окончания разговора. Если он до меня доберется раньше, никакого разговора не получится. Стоит ему до меня дотронуться, и я умру от страха, или, что еще хуже, превращусь в податливый кисель, позволив ему все, что угодно, лишь бы избавиться от томящего, сводящего с ума ужаса.

Я заняла позицию у изголовья в углу, где не было дверей. Бежать все равно некуда, а так до меня труднее добраться. Сделала я это очень вовремя: раздались шаги и скрип петель.

Таргелен появился из вполне предсказуемой двери, высокий, худощавый, спокойный. Роскошный бархатный халат темно-лилового цвета не скрывал, что под ним ничего нет. Он не понял, какую жуткую власть дала ему надо мной природа. А может и догадался, но ему и в голову не пришло, что я буду сопротивляться. Мужчина пришел чтобы получить то, что

считает своим.

Обломись! Он вроде хотел поговорить? Вот и поговорим сначала.

Пока король шествовал через всю спальню ко мне, я успела сделать несколько шагов и заняла более удобную позицию. Теперь у меня появилось место для маневра. Между нами, как я и планировала, оказалась кровать. Хорошо, что она такая широкая: если протянуть руку, до другого конца не дотянешься. Он не сможет меня схватить.

Но он и не пытался. Смотрел со спокойным удивлением, как я жмусь к стене у изголовья, и не говорил не слова. Это меня разозлило и привело в правильное боевое настроение. Ну ничего, паузу я умею держать получше него.

Не знаю, сколько времени прошло в тягучем томительном молчании. Король сдался первым.

— Я обещал поговорить с вами, Алиенор. Правда, планировал сделать это утром, но вижу, что придется сейчас. Вы меня боитесь?

Боюсь? Да я умираю от страха! У меня паника!

— Скажем так, разумно опасаясь.

Он почему-то перешел на «ты».

— Но чего? Ангел мне сказал, что в своем мире ты знала мужчин. Разве это неверно?

— Ну, во-первых, это было не в этом теле. Алиенор-то девственница.

Он спросил с недоверием:

— Тебя это смущает?

— Честно говоря, не очень. Мне не нравится другое. Я как-то не планировала ложиться в постель с малознакомым мужчиной.

Лицо его сначала стало удивленным, а затем прояснилось.

— Милая, об этом раньше надо было думать. Сегодня ты стала моей женой перед богами, а значит, не должна уклоняться от выполнения супружеского долга.

Не надо меня долгом попрекать. Я и так уже была злая, а тут просто взвилась:

— Долга? Я никому ничего не должна. На ваши религиозные заморочки мне плевать, я не из этого мира. Я не позволю никому за меня решать, с кем мне спать.

Я думала, он тоже разозлится, но он спокойно смотрел на меня, на лице была только тень удивления. Кажется, он решил действовать убеждением.

— Но раз ты согласилась участвовать...

— А у меня был выбор?

— Не было, — признал король, — но это не дает тебе права нарушать договоренности.

Тут уже удивилась я, вернее, сделала вид, что удивилась.

— Какие договоренности? Я подписалась на то, чтобы обманывать вашего заклятого врага, давая вам возможность отсрочить войну. По крайней мере ваш маг именно об этом меня просил. Об этом мы договаривались, и я свою часть договора свято исполняю. Герцога мы обманули, он ничего не заподозрил. Утром он отбудет домой в полной уверенности, что его план удался.

— Ты думаешь, этого достаточно?

— По вашему нет? Наследник вам, как я слышала, не требуется, по крайней мере на этом этапе. А я не собираюсь играть с вами в счастливую семейную жизнь. Не имею ни малейшего желания. Всю жизнь я избегала брачных уз, и не собираюсь что-то менять.

Что за пургу я несу! А Таргелен, похоже, принимает все за чистую монету. Кажется, он основательно сбит с толку, но еще пытается барахтаться. Другой на его месте уже схватил бы

меня и притиснул, а этот прилично воспитан, все еще стремится убедить упрямую бабу словами.

— Но Алиенор, нас обвенчали в храме!

— Мало ли что!

— Это священные узы, их нельзя просто так разорвать.

— Тем более.

— Но послушай, неужели Ангер тебе не сказал?... По договору в течение пяти лет после бракосочетания ты должна родить мне наследника.

— Первый раз слышу. Это не мой вопрос.

Вообще-то что-такое мне говорили, но не признаюсь ни за что. У мужика же глаза на лоб лезут все выше и выше.

— Как не твой? Я-то не могу сделать это без твоего участия.

— Раньше надо было думать.

— Алиенор! Вы издеваетесь?

— А вы как думали?

Король смотрел на меня зверем. Он-то надрывается, аргументы ищет, а я талдычу заученные много лет назад фразы, и с меня как с гуся вода.

Мой метод не дал сбой! Еще несколько реплик, и он сдуется. Отступит. Или попытается меня убить, что тоже вариант. Но это ему невыгодно, так что вряд ли. В любом случае я ему не дам. Я посмотрела на короля: его уже всего трясло от гнева, но он не сдавался и не торопился перейти к рукоприкладству. Эх, вот что значит королевское воспитание. Но успокоиться ему было необходимо, для чего Таргелен подбежал к столику, налил воды из графина и выпил залпом. Затем сделал несколько глубоких вдохов. Успокоил дыхание и продолжил меня уговаривать:

— Итак, Алиенор, ты согласилась морочить голову герцогу, но отказываешься нести последствия своего согласия. Хочешь бросить нас сейчас, в самом начале пути. Не кажется ли тебе, что это не слишком благородно? Учитывая то, что мой маг спас тебя от смерти.

Эх, не на те кнопки он давит. Сейчас нагоню пургу по высшему разряду.

— Я вас об этом не просила. Вы выдернули меня из моего мира без моего согласия, не оставили мне выбора и пытаетесь заставить плясать под свою дудку. Тоже не назовешь верхом благородства.

И после этого он меня еще уговаривает? Да он просто ангел!

— Но мы дали тебе новую весьма привлекательную жизнь. Теперь ты королева далеко не последнего в этом мире государства.

— Я от этого не отказываюсь.

— Тогда что тебе не нравится? Я вроде не кривой, не косой, не жирный, не старый и не совсем урод. Поверь, тебе со мной будет хорошо.

Я выдала свою коронную реплику:

— Это ваша точка зрения.

Вот тут я его совсем достала. Даже в тусклом свете опочивальни было видно, как зло сверкнули глаза мужчины. Он, угрожающе глядя на меня, произнес:

— Ах так?! А если я силой заставлю тебя подчиниться?

Против силы мне нечего выставить, но что-то мне подсказывает, что этот парень до такого не опустится. Просто пугает. Он не насильник, иначе мы бы уже были в кровати и меня никто ни о чем не спрашивал бы.

Не имея подходящего ответа на этот вопрос короля (не говорить же «мало ли что?!»), я взяла паузу. Просто стояла молча и внимательно смотрела на короля. Даже попыталась немного расслабиться: разжать кулаки и немного опустить плечи.

Это полезное упражнение помогло мне в следующий момент, когда Таргелен внезапно рванул пояс своего халата, и тот упал к его ногам.

Его Величество стоял передо мной обнаженный и в полной (ну почти) боевой готовности. Я с трудом сдержала стон восторга: голый он был возмутительно хорош! Гораздо лучше, чем в одежде! Стройное худощавое тело, ни одной лишней жиринки, каждая мышца прорисована. Мускулатура не качка, а балетного танцора. От него веяло силой и какой-то невероятной сексуальностью. Ручки уже сами готовы были потянуться вперед, чтобы прикоснуться к этой красоте. Стоило дать слабину, меня тут же оприходовали бы.

Но! Все бы так и случилось, если бы между нами не было этой на редкость широкой кровати. Прикинув расстояние, я взяла себя в руки. Хорошим подспорьем послужила моя расслабленная поза: мне легко удалось придать лицу выражения вежливой скуки с оттенком легкого презрения. Не зря я в свое время каждый вечер тренировалась перед зеркалом!

На моих глазах запал у мужика пропадал, пока не исчез вовсе. Он нагнулся, поднял халат и скрыл от меня свои прелести. Я вздохнула с облегчением и услышала ответный вздох. Но побьюсь об заклад, в нем было далеко не облегчение. Скорее разочарование. Затем снова прозвучал голос короля.

— Соглашусь с Ангером. Вы действительно необычная женщина, Алиенор. Очень сильная. И в уме вам не откажешь. Сладить с вами в разговоре, пожалуй, не сумел бы ни один из записных острословов, куда уж мне. Но вы не могли все предусмотреть. Боюсь, что Ангер не предоставил вам полную информацию о наших законах. Послушайте меня. Невинность королевы — ценность короны. По закону испачканную кровью простыню утром проверит маг и ее покажут избранным представителям всех сословий. Затем ее сложат, запечатают в специальный ларец и спрячут в сокровищницу.

— Таким способом вы храните девственность ваших королей? Дикость какая, — я саркастически хмыкнула.

— Вы не дослушали меня, Алиенор. Если утром на простыне не окажется доказательства вашей невинности, я вынужден буду с позором вернуть вас отцу, после чего война неизбежна.

Он меня пугает? Да, попасть в лапы герцога я хочу меньше всего. Но и он от этой перспективы не в восторге, она полностью ломает его планы. Таргелен не понял причин моего молчания и продолжил вовсе не о том, о чем я думала:

— Предваряя ваш вопрос: никто в мире не поверит, что это я оказался несостоятельным. Немало дам в этом королевстве подтвердят, что у меня в делах любовных осечек не бывает.

Тут меня черт за язык дернул:

— Не переживайте, какие ваши годы... Еще будут.

Ой, кажется меня сейчас будут бить. Но нет, мужчина задышал как загнанная лошадь, затем зажмурился, сжал кулаки, а когда их разжал и открыл глаза, то даже сумел довольно спокойно заговорить.

— Думаю, это случится нескоро. Пока ситуация совершенно другая. Так что боюсь, нам остается одно...

И он весьма многозначительно улыбнулся.

Выдержанный. Уважаю десять раз. Кроме того, он подал мне отличную реплику.

— Вы верно сказали, Ваше Величество. Нам остается одно: обмануть общественность так же как мы обманули герцога.

— Обмануть? Надеюсь, вы меня правильно поняли: на простыне должна быть ваша кровь! Смухлевать не удастся, там будут маги.

— Я все прекрасно поняла!

Сказав так, я отбросила с кровати покрывало и одеяло, задрала рубашку чуть выше колен, вскочила на кровать, добежала по ней до столика с фруктами и схватила ножик. Он был маленький, похожий на ланцет и очень острый. В этом мире даже фруктовые ножи точат на славу.

— Что вы хотите сделать, Алиенор?

Король настолько офигел, что не попытался меня остановить. А я нахально хохотнула:

— Догадайтесь сами!

Остановившись с ножом в руках на середине постели, ногой откинула одеяло, опустилась на колени и ткнула ножом в известное мне место на внутренней стороне голени под коленом. На белую простыню потекла струйка темной венозной крови. Я дала ей вытечь, размазала рукой максимально правдоподобным образом, зажала ранку на ноге и вытерла лезвие подолом рубашки.

Все это время король стоял как изваяние и тупо смотрел на меня. Пару раз хлопнул губами, как будто желая что-то сказать, но не издал ни звука. Было заметно, что он в глубоком шоке. Я закончила и произнесла небрежно:

— Вот и все! Надеюсь, вас не затруднит добавить сюда для правдоподобия пару капель вашей спермы?

Несколько минут я занималась своим ранением: прижимала пальцем сосуд, чтобы дать возможность образоваться сгустку. Все это время король глазел на меня как на нечто невообразимое, вроде ожившей статуи мифического животного. Когда кровь остановилась полностью, прозвучал ответ, вернее, вопрос, который меня удивил:

— Что ты теперь будешь делать, Алиенор?

Голос мужчины звучал робко, растерянно. Значит, противника удалось полностью деморализовать и подавить. Не слезая с кровати, я улеглась и натянула на себя одеяло:

— Спать! Я чертовски устала со всей этой вашей свадьбой.

— Но это и моя кровать тоже... И я тоже устал...

Ай да я! Эк мужика запугала! Теперь можно пойти на уступки. Небольшие.

— Ложитесь и спите. Это ваше право. Но одеяла не отдам!

Завернувшись, соорудив вокруг себя кокон, легла на бочок и закрыла глаза. Король пошуршал немного по комнате, затем тоже лег. Я это услышала, но не почувствовала: на такой огромной кровати его присутствие было незаметно.

А утром он меня разбудил ехидным голосом.

— Просыпайтесь, дорогая. Через полчаса сюда войдут представители сословий, и все должно быть как положено.

Я даже не дала себе пяти минут на раскачку. Сразу открыла глаза и спросила:

— Что нужно делать?

— Ничего особенного. Лежать в обнимку со мной под одним одеялом. Надеюсь, это вас не затруднит?

— Справимся.

Я приподнялась на локте и огляделась. Мой так называемый супруг спал всю ночь завернувшись в верхнее стеганое парчовое покрывало. Хорошо, что в комнате не холодно. Так, надо встать, все поправить и лечь снова как положено. Я озвучила это предложение, и получила в ответ:

— Вставайте. Помогите мне все наладить.

Поднялся одновременно со мной и дал мне собой полюбоваться. Теперь он был не совсем голый. Стратегически важную деталь прикрывали полотняные штаны до колен. Эдакие допотопные бермуды. Выглядело все это забавно, и я хихикнула как школьница. Он бросил на меня злобный взгляд, но ничего не сказал.

Через десять минут все было готово: мы торжественно возлежали рядом, прикрывшись одним одеялом. Покрывало художественно драпировало нам ноги. Все это было ужасно похоже на парные средневековые надгробия.

Напряжение прошедшей ночи так меня измотало, что я совершенно не чувствовала страха. Вообще ничего не чувствовала. Чтобы скрасить ожидание, Таргелен предложил мне подкрепиться фруктами. Взял то, что я в простоте душевной принимала за сливу, разрезал пополам, косточку выбросил, а половинку сунул мне в рот. Вторую съел сам. По вкусу слива оказалась не сливой, а скорее необычайно вкусным абрикосом. Обожаю! Я попросила вторую, затем третью... Когда я доедала четвертую фруктинку, двери распахнулись и в опочивальню ввалилась толпа народа. Увидев нас с королем, дружно поедающих сливо-абрикосы, эти люди взорвались восторженным ревом, который меня чуть не оглушил. Я украдкой взглянула на своего мужа, и услышала тихий шепот:

— Объяснения потом. Лежи спокойно. Все идет хорошо.

К нам подошли трое. Двоих я знала: наш маг Ангер и барон, посланник так называемого папочки. Третьим был величественный седобородый старец, ему бы в фильмах Гэндальфа или Дамблдора играть. Все трое поклонились нам, а вернее королевскому ложу, и старец спросил громовым голосом:

— Я вижу, брак совершился, Ваше Величество?!

Король ответил с непередаваемым чувством превосходства:

— Вы пришли, чтобы это проверить, почтеннейший? Делайте свое дело!

Седой махнул рукой барону. Тот опустился перед кроватью на одно колено, засунул руку куда-то под покрывало и вдруг одним движением выдернул из-под нас простыню.

Ну и фокус! Никогда бы не поверила, что такое возможно! Кровать три на три метра, простыня и того больше, на ней лежат двое, а я даже ничего не почувствовала. Вот она, магия в действии.

Барон передал простыню седовласому, тот развернул ее и продемонстрировал собравшимся кровавое пятно. Если бы это было действительно то, о чем все подумали, я бы чувствовала себя униженной. Но сейчас меня переполняло ликование: здорово я провела этих баранов! Особенно приятно стало, когда все низко поклонились испачканной простыне. Оба мага, Ангер и барон по очереди положили руку на испачканное место и засвидетельствовали: это кровь королевы Алиенор. Тотчас же помесь Гэндальфа с Дамблдором возгласила:

— Корона получила свою величайшую драгоценность: чистоту невинной девы! Радуйтесь, люди, теперь у нас есть королева!

Все слаженно завопили, как будто проходили стажировку на футбольных матчах. В замкнутом пространстве опочивальни это ударило по ушам с такой силой, что я невольно

сползла под одеяло по самую макушку. К счастью, после ритуальных слов седовласого толпа ломанулась наружу, и через несколько минут мы остались наедине с королем. Я вылезла из-под одеяла, готовая требовать объяснений, но он заткнул мне рот одним взглядом.

— Не сейчас, любезнейшая. Клянусь, мы поговорим и я все объясню, но позже.

— Когда же, Ваше Величество?

— После свадебной недели. Тогда у нас будет время посидеть спокойно и все обсудить. А сейчас нам с вами придется принять участие в увеселениях, и дай нам боги сил вынести все и не свалиться замертво. Да, должен предупредить: у королевы есть свои покои, где она может уединиться, но в течение этой недели нам обоим придется ночевать здесь. Каждое утро счастливые подданные будут приходить, чтобы нас поприветствовать. Не бойтесь, я прикажу принести второе одеяло.

Вот что он такого сказал? Меня охватила странная слабость, голова закружилась, коленки задрожали, по спине сбегала струйка пота. Я вдруг перестала бояться. Наоборот, мне безумно хотелось, чтобы мой новоявленный муж обнял меня, поцеловал, ... ну и все остальное. Черти б его драли! Сейчас я умирала от желания. Он смотрел на меня пристально, отмечая, как ускорилось мое дыхание, как приоткрылись губы... Кажется, он знал, что происходит, и готов был воспользоваться моментом. Но когда он начал ко мне наклоняться, а я к нему потянулась, раздался стук в дверь и крики слуги:

— Герцог Истар к Его Величеству! Он хочет видеть короля перед отъездом и говорить с ним.

Таргелен тут же поднялся, нашел свой халат, запахнулся в него и быстро вышел, не оборачиваясь. Я же откинувшись на подушки злая, несчастная и неудовлетворенная.

Если бы сразу после своих слов Его Величество не ушел, то получил бы все, в чем я ему отказывала ночью.

Да что там получил... Я готова была сама его изнасиловать. Голова кружилась, а внизу живота набирал обороты вязкий медленный смерч.

Чтобы успокоиться пришлось сделать несколько дыхательных упражнений и выпить воды.

В этот момент стукнула дверь, и я с перепуга чуть не вылила полбокала себе на грудь. Но это был не король, а моя горничная. Лизет принесла мне укрепляющее питье и теплый халат цвета лаванды. Надевая его на меня, она прошептала:

— Мы все так рады, Ваше Величество. Вы с королем такая красивая пара. Он влюбился в вас с первого взгляда. Вы будете замечательной королевой.

Я приосанилась. Действительно, это моя цель, и я ее достигну во что бы то ни стало. И всякие там короли с герцогами мне не помеха. С Его Величеством рано или поздно переспать придется, но это произойдет на моих условиях. А что она там говорит, будто король в меня влюбился? Глупости это. Девичий вздор.

— Спасибо, Лизет, на добром слове. А теперь я хотела бы одеться и узнать расписание на сегодня.

[Купить полную версию книги](#)